

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ПЯТИЛѢТІЕ (1861—65 гг.),

ФИНАНСОВЫХЪ ЕГО СРЕДСТВЪ И НУЖДЪ АРМІИ.

(Статья первая).

Опытъ есть лучший руководитель въ государственной жизни. На сколько государству можетъ быть опасно вдаваться въ отвлеченныя теоріи, на столько же развитіе его бываетъ прочно, если постоянно опирается на указанія опыта. Однако и на опытномъ пути его могутъ ждать неудачи, если оно до-вѣряется ему *безотчетно*, не изучаетъ опыта, не выводитъ изъ него общихъ руководящихъ началъ, а слѣдуетъ ему лишь по формѣ, довольствуясь только однимъ правиломъ: хорошо то сдѣлано, что сдѣлано какъ отцы и дѣды дѣлали. Подобная рутина едва-ли не опаснѣе всякихъ теорій. Она расслабляетъ силу предприимчивости государства, молодое обращаетъ въ старческое, дряхлое, останавливаетъ всякое развитіе. Чтобы опытъ былъ надежнымъ руководителемъ, необходимо тщательно изучать его, допытываться смысла въ его явленіяхъ, вникать

въ ихъ причины и слѣдствія и отсюда уже выводить разумныя основанія для будущаго, которыя предотвращали бы обстоятельства, для насъ невыгодныя, сами подготовляли бы обстоятельства, благоприятствующія нашему развитію.

Подобное изученіе опыта, необходимое въ отношеніи всего государства, столь же необходимо и для каждой составной его части, въ томъ числѣ и для арміи. Не можетъ она итти врознь съ государствомъ, не можетъ отдаваться и рутинѣ, не ведя государства къ ущербу въ его благосостояніи, къ затрудненіямъ въ достиженіи преслѣдуемой имъ цѣли.

Чаще и болѣе всего насъ заставляютъ вникать въ дѣло, допытываться въ немъ причинъ и слѣдствій — наши неудачи. Потому, какъ крымская война послужила для всего государства періодомъ, вынудившимъ его оглянуться на себя, провѣрить свои начала, добраться до своихъ недостатковъ и принять рѣшительныя мѣры къ ихъ устраненію, такъ еще съ большею силою она должна была вызвать подобный же періодъ и для арміи, игравшей въ нашихъ неудачахъ роль непосредственной причины и прежде всѣхъ увидѣвшей неосуществленіе надеждъ, которыя основывались на безотчетной вѣрѣ въ совершенство ея устройства.

Севастополь покрылъ наши войска величайшею славою, возвысилъ къ нимъ уваженіе, возбудилъ даже удивленіе Европы; но онъ не былъ *usquequo* и тѣмъ менѣе могъ остановить необходимость кореннаго пересмотра условій существованія арміи, чѣмъ болѣе было принесено для него жертвъ, чѣмъ болѣе было пролито въ немъ крови.

Прошло уже цѣлое десятилѣтіе со временъ Севастополя, а начатія въ арміи преобразованія все еще не прекращаются; напротивъ развиваются съ неослабною настойчивостію. Многие чувствуютъ уже утомленіе отъ этихъ преобразованій, спрашивая себя, скоро ли имъ конецъ, скоро ли снова настанетъ

времи заливши и покоя. Они полагаютъ, что десятилѣтняго труда было слишкомъ достаточно, чтобы привести все въ порядокъ, довести армию до совершенства и имѣть право на отдыхъ. Слѣдуетъ ли однако сочувствовать подобнымъ проявленіямъ? Сколько разъ мы уже платились за явную невыдержанность, за то, что, горячо бросаясь къ дѣлу, не имѣли терпѣнія вести его до конца и остывали къ труду еще скорѣе, чѣмъ съ какою энергіею за него принимались. Будемъ, напротивъ, надѣяться, что реформы настоящаго царствованія, въ томъ числѣ и военныя, составятъ исключеніе изъ этого общаго намъ правила. Преобразования, испытанныя уже арміею, были безспорно громадны; но если вникнемъ въ дѣло, то убѣдимся, что впереди предстоитъ чуть-ли еще не большая работа. Не легкая, дѣйствительно, задача вырваться вполнѣ изъ рутинныя и сдѣлать армию именно тѣмъ, чѣмъ она должна быть въ видахъ правительства, обновляющаго мудрою рукою все зданіе государства.

Съ этою-то цѣлію—для убѣжденія читателей въ необходимости еще продолжительныхъ усилій для усовершенствованія нашей арміи — и предпринята настоящая статья.

Въ сжатомъ очеркѣ, она припомнитъ читателямъ состояніе военнаго вѣдомства, въ періодъ крымской войны и преобразованія, послѣдовавшія въ первыя пять лѣтъ по заключеніи мира (что составитъ введеніе); укажетъ затѣмъ на характеръ реформъ, принадлежащихъ уже настоящему министерству, и на современное состояніе каждой части управленія (что составитъ первый отдѣлъ); наконецъ коснется финансовыхъ его средствъ и настоятельныхъ нуждъ арміи, остающихся пока еще неудовлетворенными (что составитъ второй отдѣлъ).

Изъ подобнаго очерка читатели сами увидятъ: что нужно было сдѣлать для арміи, что уже сдѣлано и что остается сдѣлать.

Предупреждаемъ, что въ настоящей статьѣ читатели мало найдутъ для себя новаго. Вопросы, которыхъ она касается,

уже неоднократно появлялись въ печати. Но то были отдѣльныя статьи. Здѣсь же въ первый разъ является хотя и краткій, но довольно цѣльный очеркъ всего пройденнаго арміею современнаго періода. Въ этомъ отношеніи, надѣемся, очеркъ не будетъ бесполезенъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Характеристика арміи въ періодъ крымской войны.—Преобразования съ 1856 до начала 1861 года: уничтоженіе кантонистовъ, уничтоженіе военныхъ поселеній, сокращеніе сроковъ службы, уничтоженіе казенныхъ фабрикъ; отмена отдачи въ солдаты въ видѣ наказанія за преступленія; облегченіе караульной службы; улучшеніе общаго благоустройства арміи.

Не нужно было имѣть особенной прозорливости, чтобы видѣть, что въ неудачахъ крымской войны во многомъ было виновато наше предшествовавшее военное развитіе. Со времени Петра Великаго, потребность въ увеличеніи внѣшней силы Россіи разрасталась такъ быстро, военное могущество было ей столь необходимо, что едва-ли существовала какая возможность слѣдить за должнымъ установленіемъ отношеній между арміей и государствомъ, равно какъ и между составными элементами самой арміи. Все подчинялось дѣйствительной или казавшейся необходимости; части складывались въ одно цѣлое безъ предварительной провѣрки началъ, на которыхъ онѣ могли бы нормально развиваться; образовывалась искусственная военная система, связанная на живую руку, но нисколько не представлявшая прочнаго, соответствующаго общему строю государства, организма. Потому и въ періодъ крымской войны армія представляетъ намъ лишь механическую смѣсь основаній, сохранившихся еще отъ Петра, съ позднѣйшими нововведеніями, не своеобразно выработанными, а большею частію цѣликомъ заимствованными отъ ближайшихъ западныхъ сосѣдей, жизнь, потребности и природа которыхъ совершенно отличались отъ нашихъ.

Припомнимъ, въ нѣсколькихъ словахъ, наиболѣе характеристическія стороны арміи того времени. Начнемъ хотя съ комплектованія.

Когда объявлялся рекрутскій наборъ, по всей русской землѣ подымался плачь. Лишь только вступалъ рекрутъ въ присутствіе, его обдавало уже холодомъ; съ нимъ обходились почти какъ съ арестантомъ, брили голову, сопровождали подъ сильнымъ кон-

воемъ. Впередѣ судьба мало сулила ему утѣшеній: 25-лѣтній срокъ службы, муштровку, частые побои, отупѣніе, а затѣмъ возвратъ на родину въ качествѣ *отставнаго* солдата, ничѣмъ уже съ нею несвязаннаго и ни къ чему неспособнаго. Каждый наборъ отнималъ у производительной силы государства до 100,000 людей, пропадавшихъ для него безслѣдно или возвращавшихся лишь въ видѣ новаго для него бремени.

Пропадалъ для земли рекрутъ, пропадало и все его потомство. Рядомъ съ сословіемъ отставныхъ солдатъ росло еще другое сословіе дѣтей солдатскихъ — *кантонистовъ*. Такимъ образомъ, въ государственномъ строѣ зародилась и развивалась совершенно отдѣльная отъ него военная каста. Мало того: въ видахъ военныхъ, подъ войско отонли цѣлыя территоріи, вся жизнь которыхъ шла помимо государственной жизни и въ формѣ заимствованныхъ отъ австрійцевъ и шведовъ *военныхъ поселеній* служила однѣмъ военнымъ цѣлямъ, мало согласуясь съ общими интересами государства.

Имъ же проговорѣчила и самая организація войскъ. Цифра постоянной арміи была громадная, но устройство ея отвѣчало лишь кратковременнымъ наступательнымъ войнамъ, а никакъ не потребностямъ продолжительной обороны самаго государства. Шесть дѣйствующихъ корпусовъ, съ резервомъ гвардіи, гренадеровъ и кирасировъ, расположенные въ западной половинѣ Россіи и въ особенности массивованные къ царству Польскому, могли вселять, и дѣйствительно вселяли, нѣкоторый временный страхъ въ Европѣ, но, какъ указалъ опытъ, не могли ни остановить Европу отъ вторженія, ни сладить съ этимъ вторженіемъ. Въ арміи изобиловалъ не боевой элементъ, а въ самомъ употребленіи ея имѣли широкое мѣсто цѣли невоенныя; карауламъ не было конца: каждое казенное учрежденіе, каждая застава, кадетскій корпусъ, даже женскій институтъ не обходились безъ часовыхъ, взятыхъ изъ строя. Значительная часть издержекъ на подобную постоянную армію была, слѣдовательно, затрачивается непроизводительно.

Этой непроизводительности еще болѣе содѣйствовалъ духъ всей хозяйственной администраціи. Содержаніе арміи частію удовлетворялось изъ общихъ государственныхъ источниковъ, частію изъ мѣстныхъ средствъ самаго населенія. Смѣшеніе денежныхъ отпусковъ съ довольствіемъ въ натурѣ, неопредѣленность и недостаточность отпусковъ, необходимость различныхъ

хозяйственныхъ оборотовъ для покрытія неудовлетворяемыхъ войсковыхъ нуждъ, наконецъ отсутствіе сколько-нибудь правильной отчетности, доступной контролю, содѣйствовали поддержанію въ нашемъ хозяйствѣ совершеннаго хаоса, выгоднаго лишь лицамъ, искавшимъ незаконнаго обогащенія, но безплодно истощавшаго государство и нисколько необеспечивавшаго содержаніе солдатъ. У войскъ накапливались цѣлыя миліоны *экономическихъ* суммъ, а между тѣмъ, въ главѣ высшаго начальства, солдаты зачастую являлись оборванными и плодѣ накормленными. Скудость ихъ пищи была такова, что когда въ 1849 году повелѣно было отпускать на человѣка по пяти полуфунтовыхъ порцій мяса въ недѣлю, эта мѣра казалась уже великимъ благодѣяніемъ (*).

Не будемъ трогать администраціи арміи собственно въ военное время. Масса возникшихъ послѣ войны слѣдственныхъ дѣлъ, коснувшихся не только мелкихъ исполнителей, но даже лицъ довольно высоко поставленныхъ, служить живымъ свидѣтельствомъ каково было тогда хозяйство.

Была ли, по крайней мѣрѣ, хороша собственно боевая сторона арміи?

И въ прошломъ вѣкѣ, какъ въ первой половинѣ нынѣшняго, мы перенимали основанія военнаго искусства съ запада. Но въ рукахъ Петра Великаго, Румянцева и Суворова это искусство перерабатывалось въ самостоятельное русское, вполне соответственное нашему характеру. Потому и съ малыми силами дѣянія ихъ были истиннѣ велики. По окончаніи же войнъ наполеоновскихъ у насъ начинаетъ господствовать только одно *подражаніе*, и всякій успѣхъ, даже и при громадныхъ силахъ, достается уже чрезвычайно тяжело. Всѣмъ извѣстны выносливость русскаго солдата, его непоколебимое мужество и отважная предприимчивость, лишь только ему предоставлена свобода дѣйствовать. Линейная тактика, съ устарѣлыми фридриховскими уставами и разными усовершенствованными тонкостями, сковала эти качества и не дала имъ развитія. Массы живыхъ людей обратились въ неодушевленные машины, строившіяся для каждаго даннаго случая въ заранѣе придуманные порядки, двигавшіяся и дѣйствовавшія по знаку сабди и тотчасъ же теряв-

(*). До указа 6-го декабря 1849 года общаго положенія о мясныхъ порціяхъ не было; нѣкоторыя войска получали по 1¼ фунта въ недѣлю, другія по 1 фунту а нѣкоторыя мяса вовсе не получали.

шіяся, лишь только исчезалъ этотъ руководитель. Пассивный героизмъ остался присущъ войскамъ, но проявленію внутренней самобытности каждаго человѣка, проявленію индивидуальности, не было мѣста: масса всецѣло поглощала собой отдѣльныхъ людей.

Обмундированіе и снаряженіе были изъ самыхъ неудобныхъ: короткофалдые мундиры, каски, излишне-тяжелые ранцы съ разной ненужной поклажей и длиннополыя шинели, неудобныя для марша.

Иностранныя арміи выставили противъ насъ усовершенствованное оружіе; наша же армія насчитывала лишь нѣсколько тысячъ штуцеровъ, да и владѣла ими не блистательно. Характеръ и вся ея обстановка далеко не клеились съ тѣми требованіями, какія необходимы для образованія стрѣлковъ не только искусныхъ въ стрѣльбѣ, но и бойкихъ въ одиночныхъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, чтобы дорисовать армію и съ нравственной стороны, слѣдуетъ припомнить, на сколько достоинство ея понижалось уже тѣмъ, что въ ряды ея сдавались люди, оповоренные наказаніемъ, что она служила, такъ сказать, мѣстомъ ссылки; слѣдуетъ припомнить, что въ ней господствовали во всей силѣ розги и шпицрутены; ближайшее же исполненіе по слѣдственной и судной части почти сполна принадлежало малообразованнымъ аудиторамъ, пополнявшимся изъ писарей и вообще изъ дѣтей солдатъ, нравственныя начала воспитанія которыхъ представляли далеко ненадежныя гарантіи.

Въ общемъ результатъ, армія была громадна, издержки на нее тоже громадны, боевая же и нравственная силы были слабы. Лучшимъ выраженіемъ недостатковъ внутренняго ея развитія могло слѣдовать то, что въ ней на каждую 1,000 человѣкъ приходилось ежегодно до 700 человѣкъ заболѣвающихъ; смертность же держалась постоянно около 40 человѣкъ на 1,000, а въ нѣкоторыхъ частяхъ подымалась иногда до 50 и даже до 90 на 1,000. Могла ли подобная армія удовлетворять цѣлямъ гоеударства?

Чѣмъ сильнѣе развивалась крымская война, тѣмъ замѣтнѣе становились недостатки нашей арміи. Война не была еще кончена, какъ правительство уже приступило къ преобразованію.

войскъ. По заключеніи же парижскаго мира реформы естественно приняли самыя обширныя размѣры.

Правительственныя мѣры прежде всего коснулись тѣхъ главнѣйшихъ недостатковъ арміи, въ которыхъ она тѣсно соприкасалась съ общимъ государственнымъ строемъ. Сюда мы относимъ: уничтоженіе кантонистовъ, уничтоженіе военныхъ поселеній и сокращеніе сроковъ службы.

Указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 25-й день декабря 1856 года, повелѣно исключить солдатскихъ и матросскихъ дѣтей изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія. Задумывая экономическую реформу для всего населенія, правительство начало дѣло освобожденія съ потомства солдатъ, несшаго на себя обязанность вѣчной военной послуги государству. До 400,000 малолѣтнихъ дѣтей, числившихся тогда въ кантонистахъ, получили право вернуться къ семьямъ и располагать дальнѣйшею своею судьбою. Отецъ-солдатъ, ненаходившій по увольненіи въ отставку опоры въ своемъ сынѣ, котораго отбирала служба, могъ отнынѣ рассчитывать на его помощь; семья военная была возстановлена подобно семьѣ гражданской.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и государство достигало существенныхъ выгодъ. Не говоря уже о благотворномъ значеніи, какое могъ имѣть этотъ указъ, какъ актъ справедливости по отношенію къ нѣсколькимъстамъ тысячамъ людей, замѣтимъ, что онъ вливалъ въ производительную массу населенія новыя силы, которыя, слѣдуя своимъ природнымъ наклонностямъ, могли развиваться съ большимъ успѣхомъ и производить гораздо болѣе, чѣмъ сколько произвели бы по обязанности, и сверхъ того давалъ государству возможность освободиться отъ части расходовъ по содержанію учреждений, неприносявшихъ соотвѣтственной пользы.

Правительство не бросило, конечно, солдатскихъ дѣтей безъ призрѣнія; но отнынѣ оно поставило свою помощь въ нормальныя границы. Малолѣткамъ обезпечивалось, по прежнему, пособіе пайкомъ, но затѣмъ, вмѣсто баталіоновъ кантонистовъ, явились *училища военнаго вѣдомства*, куда стали поступать дѣти не неволей, не по обязанности, а только по собственному желанію ихъ родителей, и притомъ въ возрастѣ не моложе 12, не

старше 16 лѣтъ, то есть когда настаетъ уже дѣйствительная пора готовиться къ труду.

Столь же важное значеніе имѣли указы 5-го апрѣля и 4-го іюня 1857 года, которыми упразднялись *военныя поселенія*.

Возникшія по мысли императора Александра I (имѣвшаго въ виду всю нашу армію обратить въ поселенную и тѣмъ облегчить для государства бремя содержанія постоянныхъ войскъ, а войскамъ обезпечить лучшія матеріальныя средства), военныя поселенія развивались первоначально весьма быстро и, по видимому, съ полнымъ успѣхомъ. Цѣлые уѣзды отходили въ военное вѣдомство, въ нихъ проявлялась самая напряженная дѣятельность, строились дома, распахивались поля, разводились сады и огороды, осушались лѣса и болота, прокладывались отличныя дороги. Все обѣщало имъ цвѣтущую будущность. На дѣлѣ оказалось однако противное. Лишь только поселенія стали разрастаться, не замедлили обнаружиться и ихъ недостатки.

Поселенія обходились слишкомъ дорого; въ ожиданіи будущихъ выгодъ, приходилось затрачивать на нихъ большіе капиталы. Положеніе самихъ поселенцевъ, обращенныхъ изъ солдатъ въ пахари не по собственному желанію, а по неволѣ, и подчиненныхъ въ каждомъ своемъ шагѣ надзору и командѣ начальства, совершенно противорѣчило нормальному развитію экономическаго ихъ быта и всю ихъ жизнь обращало въ службу. Отсутствие же контроля въ администраціи допускало возможность злоупотребленій и по отношенію къ поселенцамъ, что еще болѣе усиливало ихъ неудовольствіе, и по отношенію къ казѣ.

Эти недостатки сначала остановили развитіе поселеній, а затѣмъ побудили вовсе отказаться отъ многихъ изъ первоначальныхъ ихъ основаній.

Въ періодъ, когда ихъ застааетъ реформа, *пьяншія* поселенія, обращенныя въ тридцатыхъ годахъ въ округи пахатныхъ солдатъ, уже не имѣютъ и тѣни прежняго назначенія, платятъ оброкъ и отличаются отъ прочихъ казенныхъ пивнѣй лишь тѣмъ, что состоятъ въ военномъ управленіи. Поселенія же *кавалерійскія*, цѣльнѣе сохранившіяся, если еще и отбывали обязанности по квартирванію и содержанію кавалеріи, то далеко не въ той мѣрѣ, о какой мечтали при ихъ образованіи, и во всякомъ случаѣ существовали безъ всякой связи между поселенною частію и строевымъ составомъ полковъ.

Въ такиѣ обстоятельствахъ упраздненіе поселеній являлось мѣрой вполне рациональной. Поселенная система не могла соотвѣтствовать ни военнымъ, ни гражданскимъ интересамъ нашего государства. Понятно ея существованіе въ Швеціи, имѣющей нужды въ большой постоянной арміи и стоящей почти совершенно въ сторонѣ отъ общихъ европейскихъ вопросовъ; понятно мѣстное ея примѣненіе въ Австріи, въ видѣ военной границы, теперь устарѣвшей, но приносившей въ свое время немалую пользу; понятно, наконецъ, и у насъ—въ видѣ пограничныхъ казачьихъ поселеній, но въ примѣненіи ко всей русской арміи поселеніямъ, естественно, не могло предстать большой удачи. Не могли мы призывывать наши войска къ однимъ и тѣмъ же мѣстамъ, отказываясь отъ своевременной готовности къ дѣйствіямъ, отказываясь отъ самаго главнаго качества арміи—полной подвижности. Не могли мы также отдавать и цѣлыя массы населенія въ распоряженіе военнаго вѣдомства, обрекая ихъ на отсталость, на одностороннее развитіе. Въ поселеніяхъ, въ періодъ ихъ упраздненія, насчитывалось до 700 тысячъ душъ народа, и мѣра ихъ послугъ по отношенію къ военному вѣдомству нисколько не соотвѣтствовала тому ущербу, который несло государство, лишая себя обыкновенныхъ, нормальныхъ съ нихъ доходовъ. Такимъ образомъ, упраздненіе поселеній должно было быть одинаково выгоднымъ и для государства, и для поселенцевъ, и для самаго военнаго вѣдомства, которое освобождалось отъ обязанностей, совершенно ему несвойственныхъ (*).

Наконецъ третья мѣра, имѣющая въ нашихъ глазахъ еще большее значеніе, чѣмъ двѣ предыдущія, относилась къ *срокамъ службы*.

Указомъ 8-го сентября 1859 года, срокъ обязательной военной службы, во всѣхъ войскахъ, сокращенъ съ 25 лѣтъ на 15, изъ которыхъ три послѣдніе года полагаются на безерочный отпускъ. Каждый истекшій послѣ этого указа годъ заставляетъ насъ все болѣе и болѣе цѣнить установленную имъ мѣру. Ею былъ

(*) *Округи казачьихъ солдатъ, указомъ 5-го апрѣля 1857 года, переданы „по административной, хозяйственной и судебной частямъ“ дѣйствующимъ по удѣльному вѣдомству постановленіямъ, съ наименованіемъ ихъ крестьянами, состоящимъ въ удѣльномъ управленіи. Поселенія кавалеріи получили 1-го января 1859 года особое устройство, подъ названіемъ южныхъ поселеній. Наконецъ, охтенское военное поселеніе оставлено было до времени въ прежнемъ видѣ и, какъ увидимъ ниже, упразднено только въ 1863 году.*

сдѣлавъ первый и капитальнѣйшій шагъ къ постепенному преобразованію военной повинности, которая, при прежнемъ срокѣ, разь обрушившись на извѣстныхъ лица, поглощала уже всю ихъ жизнь, по крайней мѣрѣ всѣ ихъ силы, и отпускала ихъ отъ себя болышею частію инвалидами. Видѣвъ съ тѣмъ сталъ разсѣиваться въ народѣ и страхъ, который онъ питалъ къ военной службѣ, сдѣлалось возможнымъ должное сближеніе между арміею и народомъ и устранялась главная причина побѣговъ, членовредительствъ и самоизувѣченій, къ которымъ иногда прибѣгали подлежащіе сдачѣ люди, чтобы отдѣлаться отъ службы.

Сокращенный срокъ службы обезпечивалъ также лучший физическій составъ арміи, возбуживъ болышее рвеніе въ исполненіи людьми требованій службы, и, наконецъ, открывалъ правительству дорогу къ постепенному освобожденію государства отъ сословія *отставныхъ солдатъ*, такъ какъ люди, возвращаясь, послѣ 12 лѣтъ, на родину, являются еще вполне крѣпкими, вполне способными слиться съ производительной массой населенія.

Въ трехъ приведенныхъ выше мѣрахъ, какъ видятъ читатели, интересы арміи ограничивались въ пользу гражданскихъ интересовъ государства: для нихъ она отказывалась отъ кантонистовъ, отъ военныхъ поселеній, отъ продолжительнаго срока службы. Добавимъ сюда еще четвертую мѣру—уничтоженіе казенныхъ фабрикъ, въ которыхъ военное вѣдомство отказывалось также и отъ собственнаго производства въ пользу общей государственной промышленности.

Въ настоящее время невыгодность казеннаго производства слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстна. Но въ началѣ нынѣшняго вѣка эта истина далеко еще не была признана и правительственная инициатива распространялась даже на такіе промыслы, которые наиболѣе доступны частной предпримчивости. Въ царствованіе императора Николая I. вопросъ о казенныхъ фабрикахъ сталъ замѣтно колебаться; тѣмъ не менѣе онъ все еще жилъ, и къ концу пятидесятихъ годовъ военное вѣдомство, независимо отъ спеціальныхъ военныхъ заводовъ, имѣло и другія фабрики, производившія совершенно тѣ же предметы, что и частныя заведенія.

Таковы были фабрики: павловская суконная, лосиная и офицерскихъ вещей. Всѣ онѣ занимали обширныя помѣщенія

и значительное количество земель, имѣли чрезмѣрный личный составъ администраціи и работали въ совершенный убытокъ казнѣ.

1857 годъ положилъ конецъ этимъ фабрикамъ. Сами онѣ пошли въ продажу; мастеровые, при нихъ состоявшіе, въ числѣ 5,054 души, были обращены въ мѣщанское сословіе, а крестьяне Павловской волости, въ числѣ 4,093 человекъ, переданы министерству государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, и здѣсь часть населенія, бывшая, ради военныхъ нуждъ, отдѣленною отъ общей его массы, вошла снова въ свою естественную колею.

Начавъ провѣрять, въ чемъ армія противорѣшила общимъ государственнымъ цѣлямъ, нельзя было оставить безъ провѣрки и того, въ чемъ, съ своей стороны, общіе государственные порядки препятствовали благоустройству арміи. Результатомъ этого просмотра было: 1) освобожденіе арміи отъ обязанности служить какъ бы мѣстомъ ссылки для преступниковъ и 2) освобожденіе арміи отъ значительной доли караульной службы, вызывавшейся не военными, а чисто-гражданскими цѣлями.

Отдача въ солдаты, въ видѣ наказанія за преступленія, вошла въ Россіи въ обычай не ранѣе второй половины прошедшаго столѣтія, и хотя, по временамъ, въ царствованія Петра III, Павла I и Александра I этой мѣрѣ полагались нѣкоторыя ограниченія, она продолжала однако быстро разрастаться и, при изданіи въ 1845 году „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, нашла себѣ крайне обширное примѣненіе. Въ солдаты сдавались *вмѣсто ссылки на поселеніе*, какъ лица изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній, такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и лица, отъ нихъ неизъятія и дѣйствительно имъ подвергшіяся. Бѣглецы, бродяги, конокрады, притоносодержатели, ябѣдники, совратители въ расколъ—все находило себѣ мѣсто въ арміи на ряду съ честными людьми, имѣвшими обязанностію именно огражденіе чести и независимости государства. Понятно, что нравственное достоинство арміи не могло не страдать отъ такой мѣры, почему и указъ, отмѣнившій ее, былъ великимъ благодѣяніемъ для войскъ.

Высочайше утвержденнымъ, въ 1859 году, мнѣніемъ государственнаго совѣта, отдача въ солдаты отмѣнена во всѣхъ случаяхъ, которые, свидѣтельствуя о развращенности виновна-

го и отсутствіи въ немъ чувства чести, заслуживаютъ справедливаго позора и униженія, и сохранена лишь какъ исправительное наказаніе, въ прямомъ смыслѣ этого слова, для тѣхъ несовершеннолѣтнихъ, которые, принадлежа къ высшимъ сословіямъ, впадаютъ иногда въ проступки лишь по легкомыслію или минутной запальчивости и которыхъ военная служба и дисциплина могутъ дѣйствительно исправить силою привычки къ труду и порядку.

Затѣмъ, какъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, у насъ сохранено положеніе объ отдахъ въ солдаты тѣхъ лицъ, которыя противозаконно уклоняются отъ военной службы.

Мы уже упоминали, какъ непроизводительно употреблялись у насъ войска въ мирное время. Государство тяготилось многочисленною арміею, а между тѣмъ оно же само развивало повсюду караулы. Гдѣ нужно было вставить въ окно рѣшотку, задръгивать дверь или просто перенести какой-нибудь ящикъ въ другое мѣсто, административныя учрежденія, избѣгая расхода въ нѣсколько рублей или безпокойства въ нѣсколько шаговъ, требовали часоваго. Но чтобы дать *одного* часоваго, приходилось имѣть еще двухъ человѣкъ для смѣны его въ теченіе сутокъ и ефрейтора для разводки смѣнъ; приходилось сверхъ того имѣть еще 16 или 20 человѣкъ въ казармахъ, для обновленія караульныхъ очередей. Такимъ образомъ, *единицы* часовыхъ увеличивали безъ пользы численность арміи на десятки тысячъ и, вмѣсто тактическаго образованія, заставляли значительную ея долю сторожить сундуки, конторы, заставы и проч.

Въ 1860 году, съ общимъ пересмотромъ караульныхъ нарядовъ, послѣдовало высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ часовыхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, почтовыхъ конторахъ, карантинахъ, университетахъ, институтахъ, корпусахъ, церквахъ, заставахъ и проч. Мѣрой этой сокращено свыше 3,000 постовъ, что уменьшило ежедневный расходъ людей на 9,000 человѣкъ, а чередной нарядъ на 27,000 человѣкъ. Арміи стало легче заниматься своимъ дѣломъ.

Перейдемъ теперь къ собственному ея благоустройству.

Прежде всего должны были обратить на себя вниманіе правительства боевыя качества арміи. Потому еще въ полномъ разгарѣ войны начаты были соотвѣтственныя преобразованія;

которыя весьма скоро совершенно измѣнили тактическій видъ нашихъ войскъ.

Самый образъ дѣйствій противъ непріятеля заставилъ насъ отказаться отъ прежнихъ боевыхъ порядковъ, и обратить полное вниманіе на личную развитость солдатъ, на самостоятельность частныхъ начальниковъ. Способъ одиночнаго обученія, ротное и баталіонныя ученья, а также совокупныя ученья нѣсколькихъ родовъ оружія были согласованы съ этими новыми требованіями и видимо стали приносить утѣшительные результаты. Стрѣльба, гимнастика, фехтованье заняли соответственное мѣсто въ подготовленіи войскъ, между которыми начала также распространяться и грамотность.

Были сдѣланы улучшенія въ снаряженіи войскъ и приняты мѣры къ лучшему вооруженію. Война показала намъ, какую важную роль играетъ оружіе, заставила насъ немедленно сформировать стрѣлковыя роты, вооруженныя штуцерами, и увеличить число стрѣлковыхъ баталіоновъ. Но на этомъ нельзя было еще остановиться, и хотя долго держалось мнѣніе, что всѣмъ вообще линейнымъ войскамъ нѣтъ надобности имѣть нарѣзное оружіе, однако перевѣсъ взяло другое, болѣе рациональное убѣжденіе, по которому рѣшено было снабдить всю армію штуцерами и приступлено къ соответственному заказу винтовокъ.

Новое направленіе повѣяло и на внутренній бытъ войскъ. Солдатъ сдѣлался предметомъ гораздо большихъ заботъ, чѣмъ прежде; содержаніе его во всѣхъ отношеніяхъ улучшилось, не столько, правда, насчетъ увеличенія отпусковъ, сколько отъ болѣе добросовѣстнаго исполненія въ отношеніи къ нему обязанностей частными начальниками, проникавшимися болѣе гуманными правилами.

Убѣжденіе, что сбереженіе людей составляетъ вѣрнѣйшую экономію для государства, сдѣлалось всеобщимъ. Потому, гдѣ только возможно, стали примѣнять перевозку войскъ по желѣзнымъ дорогамъ или сплавами по рѣкамъ, что, сохраняя солдатъ, давало еще выигрышъ времени и значительныя сбереженія въ кормовыхъ деньгахъ. Передвиженія на Кавказъ, которыя тянулись въ былыя времена цѣлые мѣсяцы и сопровождались такою растратою въ людяхъ, что къ мѣсту назначенія прибывало лишь двѣ трети и даже только половина посланныхъ подкрѣпленій, стали производиться въ нѣсколько недѣль и безъ всякой потери въ людяхъ.

Коснулись улучшения и офицеровъ. Указомъ 17-го апрѣля 1859 года всѣмъ чинамъ прибавлено жалованье (*) и установлена эмеритура, при посредствѣ которой должна была значительно облегчиться судьба отставныхъ военныхъ.

Въ видахъ же развитія военнаго образованія въ арміи, установлено изданіе журнала „Военный Сборникъ“ и учреждены спеціальныя школы: *стрѣльбовыя* въ Царскомъ Селѣ, на Кавказѣ и въ Финляндіи и *кавалерійская* (подъ названіемъ училища) въ Елисаветградѣ.

Наконецъ, съ цѣлю улучшения военно-судной части, независимо отъ предпринятаго пересмотра устава о наказаніяхъ, обращено вниманіе на личный составъ аудиторіятскаго вѣдомства. Въ 1856 году, для привлеченія въ аудиторскую службу болѣе образованныхъ и опытныхъ чиновниковъ, даны особыя преимущества поступающимъ въ нее молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ наукъ въ университетахъ и въ духовныхъ семинаріяхъ. Съ половины же 1857 года вовсе прекращено прежнее производство въ аудиторы изъ писарей.

Таковы были военно-преобразовательныя мѣры начала нынѣшняго царствованія. Административное исполненіе этихъ мѣръ принадлежало министерству генераль-адъютанта Н. О. Сухозанаева. Читатели видѣли, сколько выработалось за это время полезнаго для арміи и государства, и заслуживаетъ ли дѣятельность этого министерства самаго полнаго сочувствія.

(*) Не безынтересно припомнить наши прежніе оклады и взглянуть, на сколько именно они увеличены.

Оклады	Старые,	Новые,
	до 1859 г.	съ 1859 г.
	Р. С.	Р. С.
Полнаго генерала	1,394	1,695
Генераль-лейтенанта	1,116	1,356
Генераль-маіора	838	1,017
Полковника арміи.	502	687
Подполковника —	419	531
Маіора —	336	441
Капитана —	307	366
Шт.-капитана —	282	339
Поручика —	238	312
Подпоручика —	224	294
Прапорщика —	209	276

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА 1861—1865 годовъ.

Много было сдѣлано капитально-полезнаго въ предшествовавшіе годы, но еще болѣе оставалось сдѣлать.

Въ пять лѣтъ невозможно было исцѣлить всѣ недостатки арміи, вкоренявшіеся въ ея организмъ въ теченіе слишкомъ вѣкового періода. Были подрѣзаны наиболѣе выдававшіеся ея наросты, были облегчены наисильнѣе чувствовавшіеся неисправности ея развитія; но дѣло возстановленія всего организма арміи и устройства каждаго изъ составныхъ ея элементовъ на новыхъ, соотвѣтственныхъ современнымъ требованіямъ, началахъ было все еще впереди.

Перестройка, въ которой нуждалась армія, являлась задачей нелегкой и даже болѣе или менѣе рискованной. Коренныя преобразованія въ средѣ самой арміи должны были затронуть столько частныхъ интересовъ, столько старыхъ привычекъ, что приходилось невольнo призадумываться надъ предстоящими впереди недоразумѣніями, неудовольствіями и затрудненіями. Во всякомъ случаѣ, рѣшиться на дальнѣйшія реформы можно было не иначе, какъ имѣя передъ собой строго-обдуманннй планъ послѣдовательнаго ихъ развитія и положительную увѣренность, что разъ начатое дѣло дѣйствительно будетъ доведено до конца.

Въ 1861 году Государю Императору угодно было повелѣть, чтобы всѣ министерства, въ видахъ соображенія предстоящихъ имъ дѣйствій съ общими цѣлями государственнаго управленія, представили свои программы.

Исполняя монаршую волю, военное министерство составило подробный всеподданнѣйшій докладъ по всѣмъ частямъ военнаго управленія, постоянно обращавшаго на себя особенное вниманіе Его Величества и наиболѣе нуждавшагося въ его указаніяхъ.

15-го января 1862 года докладъ былъ повергнутъ на высочайшее воззрѣніе и удостоился самаго милостиваго одобренія, какъ вполне отвѣчавшій предначертаніямъ Государя. Имѣя эту программу и собственноручно выраженные на ней соображенія Его Величества, министерству оставалось затѣмъ лишь съ твердостью приступить къ ея исполненію и не ослабѣвать въ своихъ усиліяхъ, пока не будетъ выполнена монаршая воля.

Въ настоящее время со дня утвержденія доклада прошло уже болѣе трехъ лѣтъ. Многое изъ того, что являлось въ немъ какъ предположеніе, осуществилось уже на самомъ дѣлѣ. Всѣ части военнаго управленія значительно подвинулись впередъ, наиболѣе же капитальные вопросы доведены почти до конца. Кажется, что наступило время оглянуться и посмотрѣть, въ какомъ же именно зданіи мы находимся, провѣрить, надежно ли выведены его стѣны, сообразить, какъ оно должно быть завершено, какъ должны быть установлены всѣ подробности внутренняго его устройства.

Провѣрка эта будетъ тѣмъ болѣе любопытна, что мы можемъ сдѣлать ее не только по отдѣльнымъ приказамъ военнаго министра, но и по подлиннымъ всеподданнѣйшимъ его докладамъ 1862, 1863, 1864 и 1865 годовъ, всегда съ полною откровенностію излагающихъ дѣйствительное состояніе всѣхъ частей и направленіе, въ которомъ онѣ развиваются.

Она вполне намъ укажетъ, какъ постепенно осуществлялась первоначальная программа, опредѣлитъ, куда мы идемъ, какихъ цѣлей стараемся достигнуть.

I.

ОРГАНИЗАЦІЯ АРМІИ И ЕЯ КОМПЛЕКТОВАНИЕ.

Недостатки прежней военной системы.—Сображенія по преобразованію бывших резервныхъ войскъ, устройству войскъ крѣпостныхъ и новыхъ резервныхъ, а равно и по преобразованію корпуса внутренней стражи.—Переходъ арміи къ новой организаціи.—Установленіе правильныхъ рекрутскихъ наборовъ.—Облегченіе въ самомъ способѣ производства наборовъ.—Ихъ результаты.

Мы уже упоминали, что война обнаружила несостоятельность нашей прежней военной системы. Но исправлять ее во время самой войны было невозможно; войска продолжали формироваться, какъ указывала надобность, какъ позволяли имѣвшіяся подъ рукою средства.

По заключеніи мира, пришлось однако серьезно подумать о приведеніи всей массы накопившихся войскъ, самыхъ разнообразныхъ качествъ и составовъ, въ нѣсколько большій, хотя бы и временный, порядокъ. Съ этою цѣлю, не отказываясь отъ основаній прежней системы, были составлены новые штаты для войскъ дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ, и по этимъ штатамъ армія приведена на мирное положеніе.

Внимательное разсмотрѣніе этой системы приводило однако къ убѣжденію, что на нее нельзя слишкомъ полагаться, что въ ней сохранились всѣ коренные недостатки той организаціи войскъ, которая была одною изъ главныхъ причинъ нашей неудачи.

Война ясно обнаружила, что мы страдали, во-первыхъ, малочисленностію войскъ *дѣйствующихъ* и, во-вторыхъ, весьма нераціональнымъ устройствомъ войскъ *резервныхъ*.

Дѣйствительно, на такую обширную территорію, какъ Европейская Россія, мы имѣли, не считая гвардіи и гренадеровъ, всего только 72 *дѣйствующихъ* полка, составлявшихъ 6 армейскихъ корпусовъ, тогда какъ Франція, въ десять разъ меньшая, содержала 102 полка (кромѣ гвардіи), и даже Австрія насчитывала ихъ 94. Относительно дѣйствующихъ единицъ мы приравнивались только къ Пруссіи, имѣвшей, не считая гвардіи и ландвера, 72 пѣхотныхъ полка, хотя территорія ея почти въ двадцать разъ меньше нашей. Очевидно, что въ обо-

ронительной войнѣ, требующей одновременнаго присутствія войскъ на всѣхъ предѣлахъ, намъ не было никакой возможности справиться съ такимъ ограниченнымъ числомъ боевыхъ силъ.

Недостатокъ ихъ надлежало пополнить обширно-развитыми резервами. Но что были наши резервы?

На каждый трехбаталіонный *дѣйствующій* полкъ полагалось имѣть въ мирное время только по *одному резервному* баталіону, въ 720 рядовыхъ. Съ приведеніемъ на военную ногу, этотъ баталіонъ долженъ былъ развертываться въ три баталіона (4-й, 5-й и 6-й), образующіе *резервный полкъ* (одинаковаго наименованія съ *дѣйствующимъ*), и кромѣ того выдѣлять изъ себя еще одну роту для образованія двухъ *запасныхъ* баталіоновъ (7-го и 8-го), такъ что въ общемъ результатъ численный составъ его увеличивался въ шесть разъ. Людей для *резервовъ* содержалось въ отпускахъ далеко не полное число, личный составъ управленій не былъ обезпеченъ; для *запасныхъ* же войскъ не имѣлось ровно ничего; они существовали только на бумагѣ.

Между тѣмъ, назначеніе резервовъ было чрезвычайно важное: они одновременно должны были подготавливать своимъ *дѣйствующимъ* частямъ рекрутовъ, обмундированіе и снаряженіе, занимать крѣпости, охранять склады арміи, наконецъ служить и собственно для боевыхъ цѣлей, наравнѣ съ войсками *дѣйствующими*.

Изъ подобнаго порядка формированія резервовъ и разнобразія ихъ назначенія, естественно, проистекало, что они не могли, какъ слѣдуетъ, удовлетворять ни одной цѣли. Подготовленіе рекрутовъ требовало, чтобы резервы стояли на мѣстѣ; необходимость же помогать своимъ *дѣйствующимъ* частямъ и восполнять недостатокъ тактическихъ единицъ—чтобы резервы двигались. При торопливомъ формированіи множества новыхъ частей, оказывался вдругъ крайній недостатокъ въ офицерахъ и даже въ лицахъ начальственныхъ. Офицеровъ приходилось набирать отовсюду, безъ всякой разборчивости. Хозяйства войскъ не было возможности привести въ порядокъ. Массы рекрутовъ присоединялись къ резервамъ на походѣ, обмундировывались на ночлегахъ и дневкахъ и часто вступали прямо въ боевыя линіи безъ всякаго строеваго образованія.

Если подобная организація арміи нуждалась въ измѣненіяхъ въ смыслѣ военномъ, она столько же нуждалась въ нихъ и въ

видахъ экономическихъ. Ограниченность числа дѣйствующихъ войскъ и необезпеченность состава резервовъ дѣлали невозможнымъ быстрое приведеніе арміи на военную ногу. Потому въ мирное время приходилось содержать, сравнительно, большее число войскъ, чѣмъ какимъ можно было бы обойтись, а при наступленіи опасности приходилось начинать мобилизацію арміи слишкомъ рано или рисковать не успѣть вовремя кончить всѣ формировація. Въ обоихъ случаяхъ государство вызывалось къ значительнымъ и совершенно напраснымъ затратамъ. Мало того: оно страдало и физически. Неимѣніе должнаго запаса для пополненія резервовъ и приведенія арміи на военную ногу обрушивалось, съ началомъ войны, на населеніе усиленными наборами, непрерывно слѣдовавшими одинъ за другимъ, выводившими изъ его состава разомъ цѣлую массу лучшихъ производителей и совершенно разстроивавшими внутреннее его хозяйство.

Вотъ причины, побуждавшія правительство отказаться отъ существовавшей военной системы и искать другой, болѣе отвѣчающей военнымъ и экономическимъ требованіямъ.

Съ этою цѣлю программа 1862 года принимала въ руководство слѣдующія главные начала:

1) Обезпечить государству *достаточную боевую силу* такимъ путемъ, чтобы въ однихъ и тѣхъ же войскахъ не соединилось различныхъ цѣлей, другъ другу противорѣчащихъ.

2) Обезпечить быстрый переходъ арміи отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени не посредствомъ чрезвычайнаго взиманія огромной массы рекрутовъ и формировація новыхъ частей, а посредствомъ призыва отпускныхъ чиновъ, изъ сформированнаго въ мирное время запаса, въ содержимые всегда готовыми кадры съ полными для всѣхъ частей управленіями.

Главные преобразованія должны были пасть на наши резервы.

Изъ всѣхъ назначеній, соединявшихся въ резервахъ, наибольшую важность имѣло назначеніе *боевое*. Чтобы резервы могли вполне удовлетворить ему, необходимо было дать имъ самостоятельность, подвижность и боевыя качества совершенно одинаковыя съ дѣйствующими войсками. На этомъ основаніи резервы должны были отдѣляться отъ своихъ дѣйствующихъ частей и составить наравнѣ съ ними *полевые* полки и дивизіи.

Второе назначеніе резервовъ, которое они раздѣляли съ дѣйствующими войсками, состояло въ занятіи крѣпостей. Употребленіе для этой цѣли полевыхъ войскъ не могло однако быть признаваемо рациональнымъ: оно преждевременно ослабляло боевую силу арміи и дѣлало безплодными всѣ расходы на ихъ подвижную часть, т. е. на обозъ и лошадей. Потому являлась естественная необходимость сформировать для занятія крѣпостей особыя части, безъ обоза и, притомъ, изъ людей, менѣе способныхъ къ трудной походной жизни, но вполне пригодныхъ для потребностей обороны, къ чему могло быть направлено и самое ихъ образованіе обученіемъ дѣйствию изъ орудій и пронаводству различныхъ инженерныхъ работъ.

Наконецъ, предстояло обезпечить исполненіе и тѣхъ обязанностей, которыя лежали на резервахъ по приготовленію для дѣйствующихъ войскъ рекрутовъ. Эти обязанности стѣсняли цѣлую половину арміи, а между тѣмъ пополненіе ея, не говоря уже о качественныхъ недостаткахъ, было крайне неудобно даже чисто въ механическомъ отношеніи. Военныя событія разстраивали всѣ предварительные расчеты; людей, подготовленныхъ въ резервахъ для однѣхъ частей, приходилось отдавать въ другія; въ одномъ полку пополнять лишь десятки солдатъ, въ другомъ цѣлыя сотни и тысячи. Зависимость комплектованія дѣйствующихъ войскъ отъ соответственныхъ имъ резервныхъ, находившихся иногда на совершенно другихъ театрахъ дѣйствій, вела только къ напрасной пересылкѣ людей, бродившихъ иногда цѣлые мѣсяцы въ отыскиваніи своихъ частей, къ излишней перепискѣ, и, въ общемъ результатѣ, даже къ несвоевременности пополненія, зачастую опаздывавшаго.

Очевидно, что способъ подготовленія рекрутовъ слѣдовало организовать на иныхъ началахъ: сдѣлать это подготовленіе (въ особенности для военного времени) вполне независимымъ отъ полевыхъ войскъ и возложить его лишь на небольшое количество опытныхъ учителей, черезъ руки которыхъ, какъ черезъ кадры, проходили бы всѣ новобранцы.

Изложенными выше соображеніями должна была обезпечиться собственно боевая сторона арміи. Она получала при нихъ гораздо большее развитіе, чѣмъ прежде; но чтобы это развитіе не вело въ мирное время государство къ излишнимъ издержкамъ, имѣлось въ виду реорганизовать войска *внутреннія*, составляющія, вмѣстѣ съ причисленнымъ къ нимъ огромнымъ

количествомъ *неспособныхъ*, такъ, сказать, небоевой элементъ арміи.

Корпусъ внутренней стражи (помимо *неспособныхъ*) насчитывалъ до 140,000 людей, Обязанности его были весьма важны и многообразны, но нельзя было сказать, чтобъ онъ не поддавался болѣе экономическому распредѣленію. Напротивъ, съ рациональнымъ устройствомъ полевыхъ, крѣпостныхъ и резервныхъ войскъ, значительную долю службы, лежавшей на внутреннихъ войскахъ, можно было уже снять съ нихъ, а оставшіяся затѣмъ обязанности опредѣлить съ тою точностію, которая прямо указывала бы, какимъ именно наименьшимъ числомъ людей можно было для нихъ обойтись. Отсюда являлась возможность весьма значительнаго сокращенія штатнаго состава баталіоновъ и командъ внутренней стражи и обезпечивались обширныя сбереженія, особенно въ мирное время, такъ какъ большая часть внутреннихъ губернскихъ баталіоновъ могла быть содержима лишь въ кадровой числительности.

Экономію эту должно было довершить новое положеніе о *неспособныхъ*, по которому значительная ихъ доля, вмѣсто того, чтобъ оставаться безъ всякой пользы и назначенія на службу, увольнялась въ отпускъ на родину и освобождала казну отъ бремени ихъ содержанія.

Таковъ былъ общій планъ реорганизациі арміи. Читателямъ извѣстно, какъ быстро онъ осуществился. Польское возстаніе побудило привести армію на военное положеніе, и намъ, уже въ послѣдній разъ, приходилось видѣть всѣ трудности, сопряженныя съ прежнимъ способомъ мобилизациі арміи и съ формированіемъ новыхъ частей.

Едва устроились бывшіе резервы, какъ они были отдѣлены отъ своихъ дѣйствующихъ частей и образовали самостоятельныя полевыя части. Вмѣсто 28 дѣйствующихъ дивизій, послѣдовательно явились 47; число полковъ возрасло до 188, а число баталіоновъ, вмѣстѣ со стрѣлковыми, до 626.

Каждая дивизія получила по трехбатареинной бригадѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ формировались войска крѣпостныя, въ числѣ 8 полковъ и 3 отдѣльныхъ баталіоновъ, и *новыя* войска резервныя, для подготовленія рекрутовъ. Первые были преимущественно пополнены людьми изъ линейныхъ и гарнизонныхъ баталіоновъ; для образованія же вторыхъ, въ кавалеріи и въ артиллеріи было отдѣлено соотвѣтственное число эскадроновъ и

батарей, а въ пѣхотѣ была оставлена одна резервная дивизія, которая на время военнаго напряженія должна была готовить рекрутовъ совмѣстно съ войсками внутренней стражи; а затѣмъ послужила основой для настоящихъ, уже правильно устроенныхъ, кадровъ резервной пѣхоты.

Къ веснѣ 1864 года мы могли выставить 1,135,000 регулярныхъ войскъ, въ томъ числѣ для *боевыхъ* цѣлей 936,000, а непосредственно назначавшихся для *полевыхъ* дѣйствій 808,000. Такой *боевой* силы мы не имѣли еще ни въ одну изъ предшествовавшихъ войнъ.

Быстрое усмиреніе польскаго возстанія и разсѣяніе опасности со стороны Европы (чему могущественное развитіе нашей арміи немало содѣйствовало) дали возможность безпрепятственно довершить реформу.

Совершившееся во второй половинѣ 1864 года приведеніе арміи на мирное положеніе, точно такъ, какъ и предшествовавшая ей мобилизація, производилось уже по новому плану: армія прямо перешла къ *новой организаціи мирнаго времени*, сократился численный ея составъ, но сохранились всѣ созданныя полевые части и всѣ ихъ войсковыя управленія.

Затѣмъ, 6-го августа прошлаго года, бывшій корпусъ внутренней стражи упраздненъ, а резервнымъ и мѣстнымъ войскамъ дано окончательно новое устройство.

Для приѣма, обмундированія и первоначальнаго образованія рекрутовъ для всей массы нашей пѣхоты, сформировано 82 *резервныхъ* баталіона (72 пѣхотныхъ и 10 стрѣлковыхъ); подготовленіе комплектованія для дѣйствующихъ частей въ кавалеріи возложено на *резервные эскадроны*, въ числѣ 56, отдѣленные отъ своихъ полковъ (кромѣ 8 гвардейскихъ, состоящихъ при полкахъ), въ артиллеріи—на 12 пѣшихъ и 4 конныхъ батарей, а въ инженерныхъ войскахъ—на вновь сформированные 3 резервныхъ саперныхъ баталіона.

Распредѣленіе резервныхъ частей согласовано съ количествомъ поступающихъ въ каждой мѣстности рекрутовъ, съ удобствами, требуемыми каждымъ родомъ оружія для ихъ обученія, наконецъ съ безопасностію этихъ частей отъ непріятеля въ случаѣ военныхъ дѣйствій. *Постоянный* составъ резервовъ крайне ограниченъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ только учителей и мастеровыхъ и служить лишь кадромъ, черезъ ко-

торый проходить *перемѣняющійся* составъ резервовъ, то есть рекруты.

Организація резервамъ дана уже полная, но внутреннее ихъ устройство далеко еще нельзя считать законченнымъ. Комплектъ ихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ инструкторовъ долженъ еще выработаться, чтобы вполне удовлетворять своему назначенію. Въ резервы попало много людей молодыхъ, тогда какъ слѣдуетъ желать, чтобы они имѣли инструкторовъ изъ почетныхъ, старослуживыхъ нижнихъ чиновъ, преимущественно даже изъ шевронистовъ, добровольно остающихся на вторичный срокъ службы. Въ этихъ видахъ, въ началѣ іюня нынѣшняго года, послѣдовалъ приказъ военнаго министра, опредѣляющій выборъ людей въ инструкторы изъ самаго благонадежнаго элемента арміи. Матеріальная сторона резервовъ требуетъ также большихъ заботъ.

Затѣмъ, взамѣнъ корпуса внутренней стражи, образованы новые *губернскіе баталіоны* (числомъ 53) и *уѣздныя команды*. Въ мирное время вездѣ, гдѣ караульную службу могутъ отправлять полевыя войска, губернскіе баталіоны должны быть содержимы въ кадровомъ составѣ. Пополненіе ихъ до комплекта будетъ необходимо только съ выступленіемъ полевыхъ войскъ въ походъ. Такимъ образомъ, государство освобождается отъ значительной доли непроизводительныхъ расходовъ. Но чтобы губернскіе баталіоны и уѣздныя команды вполне соответствовали тому значенію, которое имъ дано въ пересозданной арміи, необходимо очистить ихъ составъ отъ неблагонадежныхъ офицеровъ и отъ штрафныхъ чиновъ, скопившихся въ нихъ отъ прежнихъ переводовъ изъ армейскихъ войскъ. Мѣстныя войска могутъ имѣть людей менѣе способныхъ къ полевой службѣ, но въ нравственномъ отношеніи не должны ни въ чемъ отличаться отъ остальныхъ войскъ. Потому отнынѣ переводъ штрафныхъ чиновъ въ мѣстныя войска *въ видѣ наказанія* прекращается: всѣ войска должны будутъ сами заниматься исправленіемъ своихъ штрафованныхъ (*).

(*) Новая организація войскъ недостаточно еще весьма извѣстна, потому, быть можетъ, будетъ нелишнимъ припомнить составъ главнѣйшихъ изъ видовъ регулярныхъ войскъ.

а) полевыя войска.

Пехота состоитъ: изъ 3 гвардейскихъ дивизій, 4 гренадерскихъ и 40 армейскихъ; въ каждой дивизіи по 4 полка; полки 3-хъ-баталіоннаго состава, за исключеніемъ четырехъ кавказскихъ (гренадерской, 19, 20 и 21), имѣющихъ по 4 баталіона.

Мы уже упоминали, что при новой системѣ имѣлось въ виду достигнуть, чтобы переходъ армии отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени производился не чрезмѣрнымъ взиманіемъ огромнаго числа рекрутовъ, а призывомъ отпущенныхъ чиновъ, совершенно готовыхъ къ строю.

Съ этою цѣлю необходимо было установить правильные ежегодные рекрутскіе наборы, замѣнивъ чрезъполосные общими по всему государству и сдѣлавъ самый контингентъ рекрутовъ болѣе постояннымъ и опредѣленнымъ.

Наборы прежняго времени своею неравномѣрностію и не-правильностію порождали великія затрудненія для армии и государства. Удовлетворяя армию по мѣрѣ *текущихъ* ея нуждъ, они не предусматривали будущихъ ея потребностей, заставляли ее являться передъ непріятелемъ съ массой новобранцевъ, не обезпечивали однородности состава войскъ по срокамъ службы и нарушали всякую правильность, можно сказать даже справедливость, въ примѣненіи отпусковъ. Для народа же они сопровождались лишней растратой рекрутовъ при продолжительныхъ передвиженіяхъ изъ одной полосы въ другую, и весьма

Стрѣлковыя баталіоны 30: 4 гвардейскихъ (съ енисейскихъ), 4 грендерскихъ (съ кавказскихъ), 21 армейскій и 1 оренбургскій.

Кавалерія состоитъ: изъ 2 дивизій гвардейскихъ, имѣющихъ 10 полковъ, 7 дивизій армейскихъ, по 6 полковъ въ каждой, и 1 дивизіи кавказской, въ 4 полка. Въ полки 4-хъ эскадроннаго состава.

Артиллерія пѣшая: 3 бригады гвардейскихъ (9 батарей), 3 грендерскихъ (9 батарей), 37 армейскихъ (111 батарей), 1 кавказская грендерская (4 батареи), 3 кавказскихъ полевыхъ (12 батарей).

Артиллерія конная: 4 батареи гвардейскихъ и 7 полевыхъ бригадъ, составляющихъ 14 батарей.

Саперовъ: 1 баталіонъ гвардейскій, 1 грендерскій и 7 полевыхъ и 2 кавказскихъ, всего 11. Понтонныхъ полубаталіоновъ 6.

б) иррегулярныя и линейныя войска.

Крѣпостныхъ полковъ 3-хъ баталіоннаго состава 4, 2-хъ баталіоннаго 4, одельныхъ баталіоновъ 3, крѣпостныхъ командъ 3, мѣстныхъ командъ 51.

Крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ 62; гарнизонной артиллеріи—7 ротъ.

Линейныхъ баталіоновъ: кавказскихъ 37, оренбургскихъ 7 и 2 полубаталіона, западно-сибирскихъ 7 и восточно-сибирскихъ 6.

в) резервныя войска.

Пѣхоты 82 баталіона (въ томъ числѣ одинъ въ Западно-Сибирскомъ округѣ и одинъ въ Восточно-Сибирскомъ округѣ). Кавалеріи 56 эскадроновъ. Артиллеріи: пѣшей 4 бригады, по 3 батареи въ каждой, конной—2 бригады, по 2 батареи. Саперовъ 3 баталіона.

г) мѣстныхъ войска (въ самомъ тѣсномъ смыслѣ).

Губернскихъ баталіоновъ 53 (2 въ Западно-Сибирскомъ округѣ и 2 въ Восточно-Сибирскомъ округѣ); командъ уездныхъ, этапныхъ, жонвойныхъ—606. Затѣмъ слѣдуютъ войска учебныя, жандармскія и т. д.

сильными періодическими разстройствами во всемъ экономическомъ быту.

Съ 1862 года положено производить *общіе* наборы, ежегодно по 5 человѣкъ съ 1,000, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, независимо отъ пополненія нормальной убыли въ войскахъ, могъ быть постепенно пополненъ весь запасъ отпущенныхъ людей, необходимый для мобилизаціи арміи. Событія 1863 года ускорили достиженіе этой цѣли. Они вынудили, кромѣ нормальнаго набора, произвести еще усиленный, по 10 человѣкъ съ тысячи, но вмѣстѣ съ тѣмъ приблизили и время уменьшенія самаго размѣра наборовъ. Въ прошломъ и въ нынѣшнемъ годахъ было еще взято по 5 человѣкъ съ 1,000, но съ будущаго 1866 года предположено ограничиться уже только 4 съ 1,000. Да и эта цифра могла бы быть понижена, еслибъ армія, вслѣдствіе усиленныхъ наборовъ 1853—1855 годовъ и прекращенія ихъ въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ, не предвидѣла, что впереди, въ 1875—1876 годахъ, ей придется разомъ уволить до 250,000 нижнихъ чиновъ въ отставку, и не была бы вынуждена своевременно обезпечить нормальное ихъ замѣщеніе.

Наборы по 4 человѣка съ 1,000 будутъ давать контингентъ около 100,000 рекрутовъ. Такое же число ихъ взимается и во Франціи, имѣющей населеніе почти вдвое меньшее противъ нашего. Поэтому съ увѣренностію можно сказать, что будущіе наборы будутъ для насъ нетрудны. Во всякомъ случаѣ, они будутъ легче наборовъ прежней системы, по которымъ, несмотря на чрезподосность, въ среднемъ выводѣ, тоже приходилось по 5 человѣкъ ежегодно. Что же касается самаго способа отбыванія рекрутства, народъ уже и теперь видитъ въ немъ значительныя облегченія.

Учрежденная въ 1862 году, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бахтина, комісія для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, выработала съ этою цѣлію много частныхъ правилъ, которыя, не дожидаясь окончательнаго утвержденія „Устава“, могли быть примѣнены къ предшествовавшимъ наборамъ и принесли благіе результаты.

Такъ, рекрутскія присутствія назначались въ каждомъ уѣздномъ городѣ, и въ нихъ были допущены, въ качествѣ членовъ, представители отъ городскихъ и сельскихъ сословій; податныя сословія были изъяты отъ употребленія гербовой бумаги, кро-

мѣ случаевъ при наймѣ рекрутовъ и при покупкѣ зачетныхъ квитанцій; рекруты вводились въ присутствіе необнаженными, стрижка волосъ, бритье бородъ и затылковъ были отмѣнены; наименьшій ростъ рекрутовъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ ма-лорослыхъ уѣздовъ Архангельской и Вологодской губерній) установленъ въ 2 аршина 3 вершка; дозволено принимать ре-крутовъ посредствомъ охотниковъ во всякое время; освобожд-дался отъ рекрутства единственный или старшій сынъ солдата; устанавливались наградныя деньги рекрутамъ; облегчался спо-собъ отбыванія рекрутства наймомъ, и проч.

Въ послѣдній же наборъ облегченія еще расширены: огра-ничено на половину число подставныхъ рекрутовъ, разрѣшены отсрочки для явки чередныхъ въ мѣста набора, облегчено сви-дѣтельствованіе неспособныхъ, дозволена свободная продажа квитанцій и т. д.

Что при новыхъ рекрутскихъ порядкахъ прежній страхъ не имѣетъ мѣста, это само собой разумѣется; но важно то, что при нихъ необыкновенно уменьшились побѣги, болѣзненность и смертность рекрутовъ. Для сравненія возьмемъ наборъ 1855 года и близкій къ нему по числу рекрутовъ второй наборъ 1863 года.

	Въ 1855 году.	Въ 1863 году.
Отправлено рекрутовъ посредствомъ внутренней стражи	147,305 ч.	141,328 ч.
Въжало	161 —	42 —
Заболѣло	7,506 —	1,135 —
Умерло	126 —	16 —

Такимъ образомъ, при послѣднемъ наборѣ было почти вчет-веро менѣ бѣжавшихъ, въ 7 разъ менѣ заболѣвшихъ и въ 8 разъ менѣ умершихъ рекрутовъ противъ набора 1855 года.

При этомъ замѣтимъ, что учрежденіе резервныхъ баталіо-новъ, расположенныхъ на постоянныхъ квартирахъ въ райо-нахъ рекрутскихъ наборовъ, дало возможность рекрутамъ пер-вое время новой для нихъ служебной дѣятельности проводить на своей родинѣ, вблизи домовъ своихъ: возможность эта несъ-ма сочувственна народу.

II.

СИСТЕМА ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Недостатки прежней системы управления.—Введеніе окружной системы.—Направленіе, въ которомъ развиваются нынѣ: войсковое управленіе, хозяйственная администрація, администрація госпитальная и администрація центральная.

Какъ въ организаціи войскъ главнымъ недостаткомъ нашимъ было сосредоточеніе всей боевой силы только въ нѣсколькихъ большихъ корпусахъ, за которыми стояли уже хотя и многочисленныя, но весьма слабо развитыя части, неспособныя оказывать должной помощи въ общемъ дѣлѣ обороны государства, такъ и въ системѣ нашего военнаго управленія господствовалъ исключительно принципъ наибольшей централизаціи, по которому все бремя управленія сосредоточивалось лишь въ крайне-тѣсной сферѣ, неимѣвшей за своими предѣлами никакихъ самостоятельныхъ органовъ.

Сфера эта по войсковому управленію ограничивалась корпусными командирами, а по прочимъ частямъ администраціи почти всецѣло самимъ военнымъ министерствомъ.

Слѣдую тактической системѣ организаціи войскъ, мы допускали совершенную раздѣльность войсковаго управленія отъ мѣстно-военнаго, содержали учрежденія намъ ненужныя и не имѣли такихъ, безъ которыхъ въ столь обширномъ государствѣ, какъ Россія, никакая администрація не можетъ дѣйствовать правильно. Ради нераціонально понимаемой готовности къ войнѣ, мы даже и въ мирное время удерживали штабы арміи и корпусовъ. Но военныя обстоятельства, одинаково повелѣвающія какъ дѣйствіями, такъ и высшею организаціею войскъ, никогда не позволяли намъ воспользоваться хотя и заранѣе, но слишкомъ тѣсно подготовленной системой. Съ наступленіемъ войны, корпуса приходилось дробить; изъ отдѣленныхъ отъ нихъ дивизій приходилось формировать новыя самостоятельныя отряды, давать имъ особыхъ начальниковъ и составлять имъ новыя штабы въ то время, какъ нѣкоторые изъ корпусныхъ командировъ и ихъ штабовъ оставались почти вовсе безъ войскъ или при весьма малой ихъ части. И даже главный штабъ бывшей дѣйствующей арміи не могъ въ послѣднюю войну дви-

нуться съ мѣста; вмѣсто него пришлось наскоро создать новый. Вся тщательно подготовленная въ мирное время организація исчезала, готовность къ боевымъ дѣйствіямъ, для которой приносились столь значительныя пожертвованія, оказывалась мнимой.

Напрасная трата на корпусныя управленія не вознаграждалась даже чисто съ боевой стороны; напротивъ, можно сказать, что они ей вредили. Дивизія составляетъ такую тактическую единицу, командованіе которой, по самому свойству возлагаемыхъ на нее порученій, должно быть вполнѣ самостоятельно. Между тѣмъ, наши начальники дивизій, находившіеся въ теченіе мира подъ самымъ тѣснымъ руководствомъ корпусныхъ командировъ, несшихъ съ ними совершенно одинаковыя обязанности и отвѣтственность, приучались лишь къ пассивной роли и тѣмъ менѣе чувствовали себя способными къ независимымъ дѣйствіямъ, чѣмъ болѣе свыкались съ высшей начальственной опекой. Не имѣя довѣрія къ себѣ, они не могли имѣть довѣрія и къ подчиненнымъ имъ полковымъ командирамъ. А потому тамъ, гдѣ нужны были самостоятельность и предприимчивость начальниковъ, успѣхъ нерѣдко переходилъ на сторону нашихъ противниковъ, хотя всѣ шансы на него, по видимому, были въ нашу пользу.

Въ то время, какъ войска полевая, имѣвшая правильную тактическую организацію, подчинялись войсковой іерархіи, доходившей до управленій корпусовъ и армии, войска внутреннія и всѣ мѣстныя военныя учрежденія управлялись отдѣльными *мѣстными* властями, неимѣвшими общей связи ни между собой, ни съ войсками полевыми и сливавшимися въ одно только въ самомъ министерствѣ. Корпусъ внутренней стражи имѣлъ свое окружное подраздѣленіе и управленіе, артиллерійскія учрежденія—особое свое, инженерныя—также, наконецъ провіантскія, комисаріятскія и госпитальныя—тоже. Общимъ средоточіемъ для всѣхъ этихъ частныхъ окружныхъ системъ служило военное министерство; но положеніе его относительно ихъ было крайне ненормальное. Централизуя въ себѣ всю письменную отчетность и всѣ, даже мельчайшія, распоряженія, оно въ то же время лишено было возможности сколько-нибудь дѣйствительнаго надъ учреждениями контроля; потому операціи ихъ шли медленно, болѣею частію не отвѣчали условіямъ ни времени, ни мѣста и сопровождались тѣмъ большимъ для казны ущербомъ, чѣмъ менѣе могли быть фактически провѣряемы.

Децентрализація властей и распорядительности военнаго министерства существовала только на окраинахъ имперіи: Кавказъ, Оренбургскій край, Сибирь образовали особыя территории съ самостоятельными управленіями, освобожденными, до известной степени отъ опеки министерства. Но здѣсь по нѣкоторымъ частямъ администраціи являлась другая крайность: онѣ стояли уже въ такомъ независимомъ положеніи, что министерство не имѣло никакихъ свѣдѣній даже объ *общемъ* ходѣ ихъ дѣла, какъ, напримѣръ, по части провинтской.

Подобный строй администраціи, съ одной стороны излишне-централизованный, съ другой ничѣмъ несвязанный, представлявшій никакой посредствующей власти между войсками и довольствовавшимися ихъ учрежденіями и открывавшій широкое поле для непрерывныхъ между ними недоразумѣній и незаконныхъ сдѣловъ, ущербный государству въ мирное время, рождалъ, съ открытіемъ войны, почти непреодолимые затрудненія. Не имѣя на театрахъ военныхъ дѣйствій зараніе организованной мѣстной военной власти, правительство каждую хозяйственную операцію должно было вести не нормальнымъ, а чрезвычайнымъ путемъ; контроль надъ заготовителями и войсками становился совершенно невозможенъ; людямъ недобросовѣстнымъ открывался широкій путь къ злоупотребленіямъ, и ущербы государства достигали крайнихъ предѣловъ.

Ясно, что рутинно-установившаяся администрація требовала коренныхъ преобразованій. Необходимо было замѣнить ее такой системой управленія, которая, во-первыхъ, была бы *общей* какъ для войскъ, такъ и для мѣстныхъ учрежденій, одинаково соглашающею въ себѣ интересы и тѣхъ и другихъ; во-вторыхъ, допускала бы возможно-большее развитіе самостоятельности всѣхъ частныхъ управленій, и, въ-третьихъ, обеспечивала бы правильность дѣйствій этихъ управленій примѣненіемъ мѣстнаго фактическаго контроля.

Условіямъ этимъ наиболѣе удовлетворяла *территориальная система военнаго управленія*, т. е. такая, которая примѣняла бы свои основанія не къ *подвижному* элементу войскъ, а къ *постоянному* элементу территории государства, которая, взаимно-бездоннаго для мирнаго времени дѣленія войскъ на корпуса, дѣлила бы на районы самую область государства и въ этихъ районахъ или округахъ размѣщала бы центры управленій общіе какъ для войскъ, такъ и для учрежденій.

На этой главной мысли предпринята была съ 1862 года разработка положеній для округовъ, которая во всѣхъ подробностяхъ проводила слѣдующія начала:

1) Въ военномъ министерствѣ сосредоточить общее направленіе и главный контроль дѣйствій всѣхъ административныхъ органовъ.

2) Фактическій мѣстный контроль надъ дѣйствіями разныхъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства возложить на командующихъ войсками въ округахъ, замѣняющихъ собой излишній, недѣйствительный контроль министерства, который ограничивается большею частію лишь одною канцелярскою провѣркой.

3) Затѣмъ всю чисто-исполнительную часть передать: по войскамъ—начальникамъ дивизій, а по военнымъ учрежденіямъ—начальникамъ отдѣловъ окружныхъ управленій, какъ-то: интендантамъ, начальникамъ артиллеріи, инженеровъ и проч., подъ непосредственную ихъ же отвѣтственность.

Чтобы отдѣлаться отъ прежней рутины, необходимо было со всею тщательностію опредѣлить кругъ дѣйствій каждаго лица новой іерархіи, пересмотрѣть всѣ положенія, которыми распредѣлялась власть при прежней системѣ, съ тѣмъ, чтобы, выдѣливъ изъ нихъ всѣ дѣйствія, на которыя законъ даетъ точныя указанія, передать ихъ непосредственно самимъ исполнителямъ, избавляя ихъ отъ необходимости испрашивать еще какія-либо разрѣшенія у высшихъ инстанцій; наконецъ, освободивъ эти послѣднія инстанціи отъ мелочей, поставить ихъ въ возможность заниматься исключительно распорядительными и контрольными обязанностями.

Положенія еще разрабатывались, какъ уже было практически приступлено къ введенію округовъ. Въ началѣ 1863 года въ Варшавѣ, Вильнѣ, Кіевѣ и Одессѣ дѣйствовали уже, хотя и не вполне, окружныя управленія и, распоряженіями своими по подавленію мятежа, дали возможность на дѣлѣ убѣдиться въ важныхъ ихъ преимуществахъ.

Въ прошломъ году реформа сдѣлалась общеою для всей Россіи, а въ нынѣшнемъ году она примѣнена къ Кавказскому и Оренбургскому краямъ, къ Западной и Восточной Сибири, съ нѣкоторыми измѣненіями, обусловленными особенностями этихъ частей имперіи.

Не будемъ разбирать всѣхъ учрежденій, созданныхъ окруж-

нымъ положеніемъ (*); посмотримъ лишь, въ какомъ духѣ должна при этой системѣ развиваться каждая особая вѣтвь военной администраціи.

а) ВОЙСКОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Съ упраздненіемъ (для мирнаго времени) корпусныхъ командировъ; вся власть по непосредственному командованію войсками сосредоточилась въ начальникахъ дивизій. Они заняли первое мѣсто въ числѣ исполнителей, которымъ ввѣряются войска по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ командующихъ войсками начальники дивизій находятся въ зависимости на столько, на сколько самая ихъ дѣятельность по службѣ войскъ обусловливается даннымъ мѣстомъ; во всемъ же ходѣ службы, независимо отъ мѣста, они вполнѣ самостоятельны и пользуются правами бывшихъ корпусныхъ командировъ.

Надо надѣяться, что подобное положеніе начальниковъ дивизій не останется безъ благихъ послѣдствій и немало будетъ содѣйствовать къ образованію для нашей арміи достаточнаго числа вполнѣ надежныхъ военачальниковъ. Въ этомъ отношеніи намъ, конечно, не придется сожалѣть объ отсутствіи корпусныхъ командировъ. Что же касается благоустройства войскъ, то и оно обезпечено гораздо рациональнѣе, чѣмъ прежде. Главные окружные начальники могутъ быть болѣе безпристрасными и откровенными контролерами войсковой дѣятельности, чѣмъ бывшіе корпусные командиры, слишкомъ непосредственно дѣлвшіе съ начальниками дивизій какъ самое командованіе надъ частями, такъ и отвѣтственность за оказывавшіеся въ нихъ безпорядки. Учрежденіе же (вмѣстѣ съ введеніемъ округовъ) особыхъ генераловъ-инспекторовъ еще болѣе

(*) Чтобы подобное оупущеніе не могло служить проблѣмой для нѣкоторыхъ читателей, приводимъ собственно номенклатуру управленій окружной системы. Европейская Россія дѣлится нынѣ на 10 округовъ: Петербургскій, Финляндскій, Рижскій, Виленскій, Варшавскій, Киевскій, Одесскій, Харьковскій, Московскій и Каванскій. Кавказскій край образуетъ Кавказскій округъ, Оренбургскій—Оренбургскій округъ, а Сибирь раздѣлена на 2 округа: Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій. Каждое окружное управленіе состоитъ: изъ 1) командующаго войсками, 2) военно окружнаго совѣта, 3) окружнаго штаба, 4) окружнаго интендантскаго управленія, 5) артиллерійскаго, 6) инженернаго и 7) военно-медицинскаго. Войска же вѣдаются: *полевая*—начальниками дивизій, а *мѣстныя*—начальниками мѣстныхъ войскъ въ округѣ (при немъ штабъ) и губернскими воинскими начальниками, которымъ подчинены мѣстныя войска въ каждой губерніи: Подробный разборъ соотношенія властей въ окружныхъ управленіяхъ былъ помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ“, №№ 1-й и 2-й 1865 года; о примѣненіи окружной системы къ нашимъ окраинамъ упомянуто въ № 9-мъ „Военнаго Сборника“ за 1865 г.

гарантируетъ правительству совершенную извѣстность дѣйствительнаго положенія войскъ, а также и должное однообразіе въ ихъ развитіи. Генераль-инспекторы, состоя членами военнаго совѣта, имѣютъ возможность послѣ каждой инспекціи обмѣниваться между собой своими впечатлѣніями, дѣлать сравненія о состояніи различныхъ частей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставятъ совѣтъ въ извѣстность о всѣхъ нуждахъ арміи и о необходимости принятія тѣхъ или другихъ мѣръ.

Принципу *инспектированія* положено въ настоящее время, можно сказать, только первое основаніе. Введеніе новой организаціи арміи и новой системы управленія необходимо требовало дать войскамъ и учрежденіямъ нѣкоторое время, чтобы свыкнуться со своимъ положеніемъ; но разъ что они войдутъ въ нормальную колею, вѣроятно, будетъ дано и инспектированію должное развитіе.

Тогда же явится возможность постепенно ознакомить войска съ новымъ механизмомъ сборовъ ихъ для военнаго времени. И нынѣ на окружныхъ начальниковъ возложено: составлять ежегодно соображенія о лѣтнихъ войсковыхъ занятіяхъ, опредѣляя, гдѣ именно, какое количество войскъ и подъ чьимъ начальствомъ должно быть собрано. Но чтобы войска и въ мирное время привыкли къ организаціи, на случай войны, не только малыхъ, но и весьма крупныхъ отрядовъ, предполагается назначить сборы, совершенно независимые отъ окружныхъ подраздѣленій, поручая командованіе надъ подобными сборными корпусами особымъ генераламъ по высочайшему выбору (изъ командующихъ же войсками, или генераловъ-инспекторовъ, или начальниковъ дивизій) и формируя для нихъ временные штабы совершенно такимъ же способомъ (хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ), какой будетъ принятъ для военнаго времени.

Послѣ двухъ-трехъ лѣтъ подобныхъ сборовъ, новая система организаціи управленія выяснится вполне и, надѣемся, заставитъ окончательно позабыть о томъ однообразномъ, насколько несоотвѣтствовавшемъ военнымъ требованіямъ корпусномъ устройствѣ, съ которымъ мы только что разстались.

б) хозяйственная администрація.

Первое мѣсто въ ней, по количеству расходуемыхъ суммъ, принадлежитъ провіантскимъ и комисаріятскимъ учрежденіямъ. Со введеніемъ окружной системы, эти учрежденія соединились

въ одно вѣдомство — *интендантское*, и получили совершенно новыя основы.

Значительная часть обязанностей по военному хозяйству, лежавшая на министерствѣ, *децентрализована* при посредствѣ военныхъ окружныхъ совѣтовъ и окружныхъ интендантскихъ управленій. Интендантамъ предоставлена полная самостоятельность во всемъ, что прямо указывается закономъ; правильность же ихъ дѣйствій ограждена контролемъ окружныхъ совѣтовъ и командующихъ войсками. Завѣдываніе госпиталями *выдѣлено* изъ комисаріатской части и подчинено особымъ начальникамъ и инспекторамъ, чрезъ что обязанности хозяйственныхъ учреждений упростились, а благосостояніе госпиталей получило лучшее обезпеченіе. Наконецъ, обязанности по приему, храненію и отпуску предметовъ, отдѣленные отъ обязанностей чисто-административныхъ, *возложены на особыя учрежденія* (интендантскіе склады и приемныя комисіи), чѣмъ положенъ конецъ тому ненормальному порядку, по которому лица, участвовавшія въ заготовленіи предметовъ, участвовали и въ ихъ приемѣ и отпускѣ; управляли отдѣленіями канцелярій и въ то же время должны были провѣрять качества поступающихъ вещей, т. е. соединяли въ себѣ такія обязанности, одновременное исполненіе которыхъ противорѣчило всемъ основаніямъ контроля и даже физически было невозможно.

Отнынѣ за министерствомъ остались лишь общія распоряженія по распредѣленію суммъ и заготовленій и общій контроль за хозяйствомъ. Окружные интенданты, составляющіе въ своихъ округахъ сметы и планы заготовленій, *проблвряемые на мѣстѣ* окружными совѣтами, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять министерству подробныя и точныя свѣдѣнія о производительности округовъ, ихъ мѣстныхъ средствахъ и цѣнахъ, словомъ — всѣ данныя, какія необходимы, чтобъ заготовленія предметовъ производились именно тамъ, гдѣ ихъ можно купить дешевле и гдѣ качества ихъ лучше. Такимъ образомъ, соображеніямъ министерства по хозяйственнымъ операціямъ открылся вѣрный путь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ совершенно измѣниться и внутренний характеръ заготовленій.

Еще въ 1861 году, когда, благодаря прежнимъ порядкамъ, даже текущее довольствіе войскъ могло быть обезпечиваемо лишь съ большими затрудненіями, министерство поставило себѣ задачей возстановить нормальныя отношенія къ промышленнымъ

сословіямъ и постепенно устранять во внутреннемъ способѣ довольствій всё тѣ условія, которыя открывали легкій путь къ злоупотребленіямъ и подрывали кредитъ министерства въ глазахъ наиболѣе выгодныхъ для него поставщиковъ.

Неопредѣленность законоположеній и образцовъ, обусловливавшихъ пріемку, подчиняла сдатчиковъ полному произволу пріемщиковъ. Только лица, спеціально посвятившія себя казеннымъ подрядамъ, изучившія всё уловки къ извращенію или облегченію условій поставокъ, не боялись этого произвола и умѣли съ нимъ ладить различными незаконными путями. Всѣ же коренные производители должны были постепенно отстать отъ заготовленій министерства, очутившагося наконецъ въ рукахъ преимущественно аферистовъ, лицъ неблагонадежныхъ, пускавшихъ въ подряды наудачу, безъ капитала и иногда только для того, чтобы воспользоваться третними задаточными деньгами взамѣнъ ничего нестоющихъ залоговъ.

При такомъ порядкѣ дѣлъ торги непрерывно не удавались; вмѣсто заготовокъ съ торговъ, сталъ все болѣе и болѣе усиливаться способъ покупокъ черезъ чиновниковъ, не представлявшій казны почти никакихъ обезпеченій; масса безнадежныхъ долговъ постоянно возрастала; финансовыя средства хозяйственныхъ департаментовъ все болѣе и болѣе запутывались, а государственное казначейство обременялось усиленными отпусками авансовъ.

Въ самой системѣ заготовокъ были приняты начала, совершенно противорѣчившія характеру нашей промышленности. Въ то время, какъ заготовки предметовъ фабричнаго производства, всегда имѣющихъ болѣе высокую сосредоточенность, совершались не прямо съ фабрикъ и заводовъ, а черезъ посредство неблагонадежныхъ подрядчиковъ, къ предметамъ сельской промышленности, въ которой, по ея раздробленности, никакъ нельзя обойтись безъ посредствующаго торговаго класса, былъ примѣняемъ, напротивъ, именно способъ покупки изъ первыхъ рукъ (какъ, напримѣръ, извѣстный *дворанскій* способъ заготовленія провіанта, вполне неудавшійся). Черезъ это одновременно отстранялись отъ министерства: въ первомъ случаѣ—производители, съ которыми необходимо было имѣть дѣло непосредственно, во второмъ—торговые люди, одни имѣвшіе возможность справиться съ сельскимъ производствомъ.

Чтобы вывести довольствіе арміи изъ затруднительнаго положенія, министерство должно было тогда же принять мѣры къ

возвышенію своего кредита и установленію нормальныхъ отношеній къ промышленности. Отказавшись отъ способа заготовленій черезъ чиновниковъ (въ которомъ скрывалась одна изъ главныхъ причинъ неудачи торговъ), принявъ за правило вести торги съ самымъ строгимъ соблюденіемъ законнаго порядка, служащаго лучшею гарантіею для конкурентовъ, и обратившись за фабричными продуктами къ первымъ производителямъ, а за сельскими—къ капитальнымъ торговцамъ, министерство достигло того, что операціи по довольствію арміи стали производиться безпрепятственно и, сравнительно, по выгоднѣйшимъ цѣнамъ.

Принятая имъ начала, съ введеніемъ округовъ, должны получить еще большее развитіе. Новая обстановка хозяйственныхъ учреждений, новыя правила приѣмки вещей особыми комисіями смѣшаннаго состава и обязанность, возложенная на интендантовъ, изучать мѣстную производительность и привлекать къ дѣламъ съ казной наиболѣе добросовѣстныхъ и капитальныхъ людей должны, постепенно, совершенно сгладить слѣды недостатковъ прежняго нашего хозяйства.

Уже въ настоящее время предшествовавшія заботы министерства не остаются безъ утѣшительныхъ результатовъ. Торговый и промышленный классъ отнесся къ его преобразованіямъ съ большимъ сочувствіемъ. Еще до открытія окружныхъ интендантствъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ приѣмки безворсныхъ суконъ особою комисіею на новыхъ правилахъ, участвовавшіе въ поставкѣ фабриканты сдѣлали добровольную уступку изъ контрактныхъ суммъ до 100,000 р. с., равняющуюся прежнимъ ихъ обычнымъ расходамъ при сдачѣ суконъ въ комисаріатъ. Вслѣдъ за открытіемъ интендантствъ, болховскіе, курскіе и казанскіе заводчики разобрали поставку сапоговъ и спустили съ послѣдне-заподрядныхъ цѣнъ отъ 5 до 7⁰/₁₀. Наконецъ, норская мануфактура, первая по полотнамъ, *желая содѣйствовать новымъ порядкамъ*, сама вызвалась на поставку фламскихъ полотень и равантуха, со скидкой 11¹/₄⁰/₁₀ противъ послѣдне-заподрядныхъ цѣнъ. Прежде же норская мануфактура, несмотря на неоднократныя приглашенія министерства, постоянно уклонялась отъ дѣлъ съ казной. Вообще, въ ходѣ вещевыхъ заготовленій сдѣлалось значительно замѣтнымъ участіе людей, представляющихъ гарантію исправнаго и добросовѣтнаго выполненія обязательствъ не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

Провіантскіе торги, произведенные въ декабрѣ прошлаго года, показали также всю выгоду децентрализаціи интендантскаго управленія. Во всѣхъ 10 округахъ торги эти, за весьма немногими исключеніями, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Къ участию на нихъ явились новыя лица не изъ числа прежнихъ обычныхъ подрядчиковъ, и цѣны, назначенныя военнымъ совѣтомъ, въ общемъ итогѣ значительно понижены. Въ прежнее же время устройство провіантскихъ торговъ составляло весьма трудную задачу для министерства и, при всякой неудачѣ, заставляло прибѣгать къ заготовкамъ черезъ чиновниковъ и къ принятію на себя всѣхъ мелочей исполненія.

Несмотря на столь утѣшительныя задатки будущаго развитія интендантской части, необходимы еще весьма большія усилія, чтобы привести ее къ должному устройству.

Такъ, прежде всего предстоитъ пересмотрѣть всѣ постановленія и кондиціи, обуславливающія порядокъ заготовленія вещей, чтобы окончательно упрочить участіе въ поставкахъ благонадежныхъ конкурентовъ и устранить перекупщиковъ-спекулянтовъ; порядокъ приема, храненія и отпуска вещей необходимо выработать болѣе точнымъ образомъ, установивъ образцы, соотвѣтственные современному состоянію промышленности и потребностямъ арміи, а способы испытанія и свидѣтельствованія предметовъ—сообразно указаніямъ технической науки (что уже и возложено на особую техническую комисію, подъ предѣтельствомъ профессора Киттары). Въ заготовкѣ армейскихъ суконъ необходимо отказаться какъ отъ способа веденія ея черезъ министерство финансовъ, такъ и отъ прежнихъ сортовъ суконъ; въ довольствіи холстами—перейти отъ сельскихъ продуктовъ къ фабричнымъ. По провіантскимъ операціямъ необходимо примѣнить кондиціи къ мѣстнымъ условіямъ хлѣбной производительности и торговли и установить новыя правила приѣмки и свидѣтельства продуктовъ (пока дѣйствуютъ еще прежнія правила). Наконецъ, по всей вообще хозяйственной части необходимо достигнуть большаго обезпеченія служащихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенія личнаго ихъ состава.

Къ хозяйственнымъ учрежденіямъ относятся также артиллерійскія и инженерныя учрежденія; но о нихъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

В) АДМИНИСТРАЦІЯ ГОСПИТАЛЬНАЯ.

Мы уже упоминали, что, съ введеніемъ окружной системы, управленіе госпиталями выдѣлено изъ вѣдѣнія бывшаго комисаріата и поручено особой самостоятельной администраціи.

Состояніе хозяйственной части и администраціи госпиталей, разбросанныхъ по всему пространству имперіи, оказывалось, при прежнемъ комисаріатскомъ управленіи, крайне неудовлетворительнымъ. При совершенной централизаціи этого управленія, комисаріатскій департаментъ не имѣлъ никакой возможности слѣдить за правильнымъ ходомъ госпитальнаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что надзоръ комисаріатскихъ комисій за госпиталями не только не приносилъ пользы, но былъ одною изъ причинъ вкоренявшихся въ нихъ злоупотребленій. По прежнему порядку, на этихъ комисіяхъ, вмѣстѣ съ ближайшимъ надзоромъ за ходомъ хозяйства въ госпиталяхъ, лежало и самое заготовленіе для нихъ вещевыхъ предметовъ. Такимъ образомъ, комисаріатъ одновременно являлся и заготовителемъ и расходчикомъ вещей, получая возможность сбывать въ госпитали негодные: холсты, сукна и другіе матеріалы, забракованные войсками. Отсюда между комисіями и госпиталями устанавливалась, во вредъ казнѣ, весьма тѣсная связь интересовъ, обращающая надзоръ комисій за госпиталями въ средство къ покрытію злоупотребленій различными контрольными документами. Сложность способовъ опредѣленія довольствій съѣстными припасами и отчетности по расходованію ихъ, неопредѣленность сроковъ вещамъ и многія другія несовершенства госпитальной администраціи открывали широкое поле для ея произвола и лишали министерство всякаго убѣжденія въ правильности исчисленія и расходованія требовавшихся на госпитали суммъ. Добраться же до вкоренившихся злоупотребленій было тѣмъ труднѣе, что госпитали, по различнымъ частямъ своего устройства, состояли въ вѣдѣніи четырехъ различныхъ департаментовъ: комисаріатскаго, медицинскаго, инспекторскаго и инженернаго, и могли недостатки одной части легко слагать на неисправность другихъ.

Съ учрежденіемъ округовъ, во всемъ врачебномъ управленіи произошла радикальная перемѣна. Раздѣльность, существовавшая между медицинскимъ управленіемъ войскъ и управленіемъ госпиталей, исчезла. Вмѣсто прежнихъ штабъ-докторовъ, принадлежавшихъ къ составу корпусныхъ штабовъ и нимѣвшихъ въ своихъ рукахъ никакихъ административныхъ

средствъ, образованы при каждомъ округѣ самостоятельныя *военно-медицинскія управленія*, подъ начальствомъ особыхъ *военно-медицинскихъ инспекторовъ*, къ вѣдѣнію которыхъ отнесена военно-врачебная часть въ округѣ во всемъ ея аначеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получила новое устройство и госпитальная администрація, при чемъ устранены прежнія ея раздѣльность и подчиненіе нѣсколькимъ вѣдомствамъ. Управление каждымъ госпиталемъ ввѣрено особому *начальнику*, избираемому изъ старшихъ воинскихъ чиновъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ мѣстѣ нахожденія госпиталя; общій же надзоръ за госпиталями каждаго округа порученъ начальнику мѣстныхъ войскъ онаго, съ званіемъ инспектора госпиталей. Интендантство не имѣетъ уже никакой доли въ управленіи госпиталями и снабжаетъ ихъ вещами и продовольствіемъ совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и войска.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, новая госпитальная администрація начинаетъ уже приносить свои плоды: въ дѣятельности управляющихъ лицъ замѣтно обнаруживаются стремленіе къ достиженію общей цѣли и энергія къ приведенію госпиталей въ должное благоустройство.

Чтобы цѣль эта была достигнута, необходима однако продолжительная и совершенная переработка всѣхъ внутреннихъ госпитальныхъ порядковъ, на что можно рассчитывать только съ введеніемъ новаго *госпитального устава*, составленнаго (и нынѣ подвергшагося передѣлкѣ) особымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Вольфа.

Часть предложеній этого устава, касающаяся устройства госпитальной администраціи, уже примѣнена съ введеніемъ окружной системы; но, какъ извѣстно читателямъ, знакомымъ съ этимъ уставомъ изъ появляющихся о немъ печатныхъ отзывать, онъ не ограничивается одною администраціею, а обнимаетъ все госпитальное устройство. Такъ, на основаніи его, должно прежде всего осуществиться одно изъ весьма важныхъ предположеній министерства о болѣе соответственномъ распределеніи самыхъ госпитальныхъ средствъ. Какъ извѣстно, воинскіе чины въ мирное время пользуются медицинскимъ пособіемъ въ учрежденіяхъ трехъ разрядовъ: въ постоянныхъ госпиталяхъ, въ полковыхъ лазаретахъ и въ гражданскихъ больницахъ. *Первые* излишествуютъ въ средствахъ и притомъ расположены неудобно, сообразно лишь съ прежнею дислокаціею войскъ,

ограничивавшеюся почти однимъ западнымъ пространствомъ до Двины и Днѣпра; *вторые* не имѣютъ должныхъ средствъ, хотя наиболѣе нужны для арміи; наконецъ, леченіе въ *третьихъ* обходится военному вѣдомству крайне дорого. Уставъ имѣеть въ виду: 1) распределить постоянные госпитали равномерно по всему государству, при чемъ является возможность уменьшить число въ нихъ мѣстъ и сократить составъ ихъ администраціи; 2) насчетъ полученныхъ сбереженій (до 200,000 ежегодно) развить средства полковыхъ лазаретовъ и увеличить содержаніе остающагося личнаго состава и 3) опредѣлить точнѣе правила пользованія военныхъ чиновъ въ гражданскихъ больницахъ, къ которымъ, во всякомъ случаѣ, придется обращаться уже гораздо рѣже.

Затѣмъ уставъ, независимо статей, касающихся высшаго и мѣстнаго управленія госпиталями и надзора за ними, со всею подробностію опредѣляетъ правила: о госпитальной прислугѣ; о приемѣ, содержаніи, переводѣ и выключѣ больныхъ; о вѣщевомъ довольствіи; о продовольствіи больныхъ и о снабженіи госпиталей медикаментами. Перечень этихъ вопросовъ уже указываетъ на всю ихъ важность и на ту пользу, которую извлечетъ изъ нихъ армія, если они будутъ разрѣшены вполнѣ соответственнo современнымъ требованіямъ.

Г) ЦЕНТРАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

Общій планъ преобразованія военнаго управленія, приведшій къ окружной системѣ, естественно долженъ былъ коснуться и центральныхъ установленій самаго министерства. Сложность его устройства стала постепенно уступать мѣсто болѣе простой и цѣльной организаціи, связывавшей между собой однородныя части, сокращавшей личный составъ чиновъ, упрощавшей дѣлопроизводство и разъяснявшей взаимныя отношенія различныхъ управленій другъ къ другу, къ военному совѣту и къ военному министру.

Въ этихъ видахъ, еще въ 1862 году произведено сліаніе департаментовъ артиллерійскаго и инженернаго (учрежденій хозяйственныхъ) съ штабами генераль-фельдцейхмейстера и генераль-инспектора (вѣдавшими строевую, техническую и учебную части), съ образованіемъ изъ этихъ учреждений: главнаго артиллерійскаго и главнаго инженернаго управленій. Затѣмъ департаментъ генеральнаго штаба и военно-топографическое депо

составили одно главное управленіе генеральнаго штаба. Съ введеніемъ же округовъ явилась возможность слить провіантскій и комисаріатскій департаменты также въ одно главное интендантское управленіе.

Подчиненіе министерству вѣдомства военно-учебныхъ заведеній пополнило его составъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, соединившимъ въ себѣ завѣдываніе и училищами военнаго вѣдомства и юнкерскими училищами, стоявшими до того времени, такъ сказать, особнякомъ.

Но всѣ эти измѣненія должны еще значительно дополниться, чтобы поставить министерство въ полное соотношеніе съ окружной администраціей. Такъ, вѣдѣніе дѣлъ по строевой, тактической и инспекторской частямъ, соединенное въ одно въ окружныхъ штабахъ, не имѣетъ еще въ министерствѣ *общаго* представителя. По врачебной части организація министерства еще менѣе полна и настоятельно даетъ чувствовать необходимость въ такомъ органѣ, на который было бы возложено главное попеченіе по устройству и благосостоянію госпиталей. Наконецъ нельзя остановиться и на настоящемъ устройствѣ аудиторіатскаго департамента, который, естественно, долженъ подвергнуться преобразованіямъ съ введеніемъ новаго судоустройства и судопроизводства.

Сообразно постепенному измѣненію внѣшнихъ формъ министерства, послѣдовательно преобразуется и внутреннее его содержаніе. При територіальной системѣ, за министерствомъ должны остаться лишь общее направленіе, общее наблюденіе, общая отчетность и общій контроль дѣятельности мѣстныхъ и войсковыхъ установленій. Дѣятельность чиновъ его должна будетъ, слѣдовательно, возвыситься, личный составъ ихъ — значительно уменьшиться, а содержаніе — увеличиться. Но ясно, что придти къ этимъ результатамъ можно будетъ лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ окружные органы будутъ входить въ свою роль, усвоить самостоятельность своего положенія и, исполнѣ воспользовавшись ею, фактически уменьшать дѣлопроизводство въ центральномъ военномъ управленіи.

III.

БЛАГОУСТРОЙСТВО АРМІИ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ И ВЪ ПРАВСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Улучшенія въ производствѣ въ офицеры, чинопроводствѣ и назначенію на должности.—Градація чиновъ.—Пенсіи.—Отмена тѣлесныхъ наказаній.—Положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Чѣмъ сильнѣе преслѣдуется цѣль численнаго сокращенія арміи, тѣмъ естественно требуется большее вниманіе къ возвышенію индивидуальных ея качествъ. Въ отношеніи тактическомъ, начала, принятыя послѣ крымской войны въ способѣ образованія войскъ, оправдывались столь успѣшными результатами, что оставалось лишь продолжать разъ начатое дѣло и ограничиваться одними частными усовершенствованіями, каковы, напримѣръ, были: изданіе новыхъ уставовъ и инструкцій, касавшихся строя, гимнастики, фехтованія и стрѣльбы, примѣненіе къ рекрутамъ новой системы первоначальнаго обученія, преобразованіе саперныхъ школъ, устройство учебныхъ полигоновъ для артиллеріи, учрежденіе спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ и проч. Но въ отношеніи личнаго состава арміи и нравственной ея обстановки поле для дѣятельности министерства являлось гораздо менѣе подготовленнымъ. Мало того: оно представляло на каждомъ шагѣ своего рода трудности, къ преодолѣнію которыхъ можно было идти только съ величайшею осторожностію, гарантирующею всѣ частные и личные интересы.

Потому здѣсь мы встрѣчаемъ въ правительственной дѣятельности преимущественно одни зачатки тѣхъ преобразованій, которыя должны исполнѣ осуществиться лишь впоследствии, когда созрѣютъ всѣ необходимыя къ тому обстоятельства. Впрочемъ, общій результатъ этихъ предварительныхъ работъ по нѣкото-

подготовлены къ разборчивости и сдержанности во взысканіяхъ, новыя положенія стали приносить уже свои плоды и значительно содѣйствовать къ правильному установленію дисциплины, чинопочитанія и къ возвышенію нравственнаго духа частей.

Съ постепеннымъ же переходомъ арміи къ сосредоточенному расположенію и устройствомъ мѣстъ заключенія, съ освобожденіемъ войскъ отъ значительной еще въ настоящее время массы штрафованныхъ, съ обновленіемъ состава арміи новыми наборами, дающими рекрутовъ гораздо болѣе развитыхъ и нравственныхъ, устроятся и послѣдніе признаки затрудненій, въ дѣйствіи новыхъ положеній, а затѣмъ—будемъ горячо надѣяться—исчезнуть и послѣдніе слѣды тѣлесныхъ наказаній.

IV.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ЧАСТИ.

Причины, замедлявшія развитіе этихъ частей.—Усиленная дѣятельность ихъ съ 1863 года.—Состояніе артиллерійской части: вооруженіе пѣхоты, полевая, крѣпостная и осадная артиллерія.—Улучшенія въ администраціи техническихъ учреждений.—Состояніе инженерной части: приморскія и сухопутныя крѣпости; воинскія зданія; улучшенія въ администраціи.

Въ техническомъ отношеніи, періодъ, непосредственно слѣдовавшій за войной, представлялъ довольно слабое развитіе. Разсчитывая на вѣроятность продолжительнаго мира и подчиняясь необходимости всевозможнаго сокращенія расходовъ, государство ассигновывало на свою артиллерію и крѣпости лишь крайне-ограниченныя средства, далеко недостаточныя, чтобы привести эти части въ уровень съ положеніемъ ихъ въ западной Европѣ. Переходное состояніе техники съ быстро слѣдовавшими одно за другимъ усовершенствованіями въ огнестрѣльномъ оружіи и снаряженіи флотовъ, долженствовавшія во многомъ измѣнить прежніе взгляды на атаку и оборону крѣпостей, а слѣдовательно и нѣкоторыя изъ основаній инженернаго искусства, оправдывали отчасти ту медленность, съ какою мы приступали къ необходимымъ преобразованіямъ. Однако въ началѣ шестидесятыхъ годовъ сдѣлалось уже совершенно ясно, что дальнѣйшее сохраненіе выжидательнаго положенія можетъ быть для насъ опаснымъ. Броня на корабляхъ, орудія дальняго бросанія перестали быть въ западныхъ государствахъ только *опытами*, а вошли въ самую практику; у насъ же нарѣзныя орудія, и то легкія полевыя, насчитывались лишь нѣсколькими десятками, а верки крѣпостей оставались въ прежнемъ видѣ.

Потому, несмотря на крайнее стѣсненіе нашихъ финансовъ, министерство, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года, сочло своею обязанностію съ полною откровенностію заявить о неотступной необходимости немедленнаго усиленія расходовъ на

артиллерію и крѣпости, на водвореніе у насъ сталелитейнаго производства и усиленіе развитія техническихъ заведеній. Предвидѣнія его слишкомъ скоро оправдались. Едва, на основаніи высочайше одобренныхъ соображеній, оно успѣло приступить къ соотвѣтственнымъ распоряженіямъ, какъ вспыхнуло польское возстаніе, за которымъ послѣдовало дипломатическое вмѣшательство почти всей Европы. Намъ готовилось встрѣтиться на самомъ дѣлѣ со всѣми техническими усовершенствованіями запада, и только крайняя, до послѣднихъ предѣловъ напряженная дѣятельность артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ дала намъ возможность вознаградить въ нѣсколько мѣсяцевъ хотя часть того, чего не было сдѣлано въ предшествовавшіе годы, и ожидать появленія непріятеля съ достаточно-надежными средствами для отпора. Но очевидно, что въ короткій срокъ времени, несмотря на чрезвычайность ресурсовъ, намъ нельзя было разомъ достигнуть совершенства. И по настоящее время наша техника находится еще въ переходномъ состояніи и требуетъ еще надолго усиленныхъ трудовъ и расходовъ.

Краткій очеркъ техническихъ частей уважаетъ читателямъ ихъ настоящее развитіе.

а) АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ ЧАСТЬ.

Вооруженіе пѣхоты. Къ концу 1861 года мы имѣли всего около 260,000 винтовокъ; къ настоящему же времени ихъ считается болѣе 600,000. Это количество нарѣзнаго оружія вполне обезпечиваетъ вооруженіе полевыхъ войскъ и, *частію*, даже потребность запаса. Но дѣло въ томъ, что оружейная техника успѣла въ послѣднее время подвинуться впередъ. Оружіе, заряжающееся съ казенной части, существовавшее въ одной прусской арміи, стало, послѣ датской войны, вводиться и въ другихъ государствахъ. Американская война, съ своей стороны, дала тоже сильный толчокъ этому дѣлу, породивъ разомъ около десяти различныхъ системъ новыхъ винтовокъ и еще болѣе убѣдивъ въ преимуществахъ стрѣльбы изъ подобнаго оружія. Понятно, что и намъ нельзя медлить соотвѣтственными улучшеніями въ вооруженіи, чтобы снова не впасть въ ошибку, за которую мы поплатились въ крымскую войну.

Въ этихъ видахъ, производится уже испытаніе надъ двумя различными системами нарѣзныхъ ружей; заряжающихся съ казенной части; и надъ способомъ американца Брайда, предло-

живаго, передѣлать въ подобныя же ружья наши обыкновенныя 6-линейныя винтовки. Отъ результатовъ этихъ опытовъ будетъ зависѣть окончательное рѣшеніе вопроса о введеніи въ нашей арміи новаго вооруженія.

Полевая артиллерія въ послѣдніе годы состояла изъ орудій троякаго рода: *лежачихъ* (6-фунт. пушекъ и $\frac{1}{4}$ -пуд. единороговъ), *облегченныхъ* (12-фунт. пушекъ) и *батареинныхъ* (12-фунт. пушекъ и $\frac{1}{2}$ -пуд. единороговъ). Съ 1860 года въ лежачихъ и въ нѣкоторыхъ облегченныхъ батареяхъ прежнія орудія начали замѣняться 4-фунтовыми наръзными пушками; къ концу 1861 года такихъ орудій было однако всего 96. Усиленною дѣятельностію слѣдующихъ лѣтъ мы достигли того, что еще весной прошлаго (1864) года, несмотря на увеличившееся почти вдвое число артиллерійскихъ бригадъ, имѣли въ каждой бригадѣ по одной наръзной батарее. Въ настоящее же время эта важная часть вооруженія сдѣлала еще огромный шагъ впередъ, Удобство и мѣткость дѣйствія изъ *стальныхъ* орудій, заряжающихся съ казенной части, побудили насъ принять для всей полевой артиллеріи одинъ общій калибръ 4-фунтовыхъ стальныхъ пушекъ. Къ этимъ орудіямъ проектированъ новый желѣзный лафетъ и приспособлена новая система ударныхъ трубокъ и картечь. Вооруженіе подобными пушками, ограниченное на первый разъ размѣромъ одной батареи на каждую бригаду, должно исполниться къ концу будущаго года. Въ слѣдующіе же лѣтъ 2—3 года подобными орудіями будетъ уже снабжена вся полевая артиллерія (*), что поставитъ ее вполне на желаемую степень совершенства.

Крѣпостная артиллерія. Въ 1861 году наши крѣпости сохраняли еще прежнее свое гладкоствѣнное вооруженіе. Для нихъ только-что еще было приступлено къ наръзкѣ чугунныхъ и мѣдныхъ орудій, которыя однако ни по своему металлу, ни по своей конструкціи не могли удовлетворить современнымъ требованіямъ борьбы съ сильною артиллеріею броненосныхъ судовъ. Между тѣмъ, по этой именно статьѣ всякое промедленіе было въ особенности опасно. Стальные дальнобьющія орудія и сталелитейное производство были нужны во что бы то ни стало. Событія 1863 года помогли намъ въ томъ и въ другомъ: они

(*) Въ изготовленіи 4-фунтовыхъ стальныхъ орудій не встрѣчается никакихъ затрудненій: по отъѣзду горнаго вѣдомства, одна Князе-Михайловская фабрика можетъ изготовлять ежегодно болѣе 200 такихъ пушекъ, помимо отливки орудій болѣешихъ калибровъ.

по необходимости заставили насъ горячо взяться за дѣло и положить прочное основаніе вооруженію крѣпостей и развитію новыхъ техническихъ заведеній.

Продолжительные опыты нашихъ ученыхъ артиллеристовъ принесли блистательные результаты. Въ настоящее время мы владѣемъ такою системою дальнѣйшихъ орудій, какой не имѣетъ еще ни одна иностранная держава. Не даромъ они возбуждали толки въ англійскомъ парламентѣ. Лучшія желѣзные плиты толщиной въ $4\frac{1}{2}$ дюйма легко пробиваются нашими 8-дюймовыми пушками съ огромнаго разстоянія въ 800 сажень! Еще сильнѣе дѣйствіе 9-дюймовыхъ и уже испытанныхъ 11-дюймовыхъ орудій. Противъ нихъ нѣтъ еще достаточно толстой брони; дальность и мѣткость ихъ поистинѣ поразительны. Съ увѣренностію можно сказать, что мы вышли на торную дорогу, по которой легко будетъ идти впередъ, если соотвѣтственные финансовыя ассигнованія помогутъ намъ вполне воспользоваться трудами нашихъ ученыхъ артиллеристовъ.

До сихъ поръ для *большаго* стальныхъ орудій (изготовленныхъ уже въ значительномъ числѣ) намъ приходилось исключительно обращаться къ заграничнымъ заказамъ, производившимся на лучшихъ по этому дѣлу въ Европѣ заводахъ Круппа и Бергера; но есть полная надежда, что мы постепенно освободимся отъ этой зависимости. Въ 1862—63 годахъ было приступлено къ расширенію дѣйствій Князе-Михайловской фабрики и къ устройству въ обширныхъ размѣрахъ сталелитейныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ (подъ руководствомъ морскаго министерства, въ помѣщеніи бывшей Александровской мануфактуры) и близъ г. Перми на р. Камѣ. Заведенія эти уже дѣйствуютъ и успѣшно изготовляютъ стальные пушки 4-дюймаго и даже 6-ти-дюймаго калибра. Съ усовершенствованіемъ производства этихъ заводовъ, къ нимъ постепенно перейдетъ выдѣлка и большихъ орудій, такъ что заграничные заказы будутъ намъ служить лишь какъ пособіе къ скорѣйшему окончанію вооруженій.

Въ производствѣ усовершенствованныхъ *чужинныхъ* орудій, заряжающихся съ казенной части, мы не встрѣчаемъ затрудненій и можемъ изготовлять ихъ обыкновенными заказами нашимъ горнымъ заводамъ. Точно также обезпечено и изготовленіе *стальныхъ снарядовъ* (на Воткинскомъ и Верхнетурскомъ заводахъ), въ особенности важное потому, что съ помощію ихъ даже и гладко-

стѣнные чугунныя орудія 60-ти-фунт. калибра, которыхъ у насъ не малое число, могутъ легко пробивать броню съ разстоянїя 100 и болѣе сажель. Наконецъ, собственно *наряжа* орудій вполне обезпечена устройствомъ новыхъ для этого мастерскихъ въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Брянскѣ и Николаевѣ, Брянскій арсеналъ въ такой мѣрѣ снабжается машинами, станками и другими механическими дѣтелями, что, съ окончаніемъ въ будущемъ году предпринятыхъ въ немъ работъ, едва ли будетъ уступать арсеналамъ петербургскому и кіевскому.

Осадная артиллерія. Такъ какъ намъ не можетъ встрѣтиться надобности въ одно время и осаждать крѣпости, и держать всѣ свои крѣпости въ полной готовности къ оборонѣ, то естественно, что намъ нѣтъ надобности имѣть для осадныхъ парковъ особый комплектъ орудій. Въ случаѣ нужды, парки могутъ быть снабжены усовершенствованными стальными орудіями изъ числа крѣпостныхъ; для усиленія же собственно осадныхъ средствъ изготавляются новыя *мѣдныя* 24-хъ и 12-ти-фунт. пушки, заряжающіяся съ казенной части, по примѣру орудій прусскихъ, обнаружившихъ въ употребленіи большія достоинства.

Въ заключеніе обзора артиллерійской техники слѣдуетъ еще упомянуть: что, одновременно съ изготовкой новыхъ усовершенствованныхъ орудій, производится улучшеніе прежнихъ чугунныхъ, нагонкою на нихъ стальныхъ колець или обивкою проволокой; что въ Николаевѣ устраивается обширное ракетное заведеніе; что запасы огнестрѣльныхъ припасовъ приведены въ состояніе, обезпечивающее потребности нѣсколькихъ лѣтъ войны, а Охтенскій пороховой заводъ перестраивается и приспособляется къ гораздо-большему противъ прежняго производству; наконецъ, что артиллерійскій обозъ усиленъ и частію преобразованъ. Взвѣсивъ все это, читатель оцѣнитъ ту напряженную дѣятельность, съ какою артиллерійское вѣдомство трудилось, въ послѣдніе годы, надъ усовершенствованіемъ средствъ нашего вооруженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ существенно улучшилась и самая администрація техническихъ артиллерійскихъ заведеній. Она быстро стала освобождаться отъ приписанныхъ къ заводамъ имѣній и земель, отвлекавшихъ ея дѣятельность отъ прямаго назначенія, и приступила къ замѣнѣ малопроизводительнаго обязательнаго труда вольнонаемнымъ.

Военные поселенцы Охтенскаго пороховаго завода освобож-

дены въ 1868 году отъ обязательныхъ отношеній къ заводу, и самое поселеніе передано въ вѣдѣніе гражданскаго начальства.

Тульскій оружейный заводъ переданъ въ арендно-комерческое управление, срокомъ на пять лѣтъ, генераль-маіору Станкершильдту, а тульскіе оружейники перечислены въ гражданское вѣдомство. Работы на этомъ заводѣ производятся уже вольнымъ трудомъ.

Сестрорѣцкій заводъ также переданъ въ арендно-комерческое управление полковнику Лиліенфельду, о чемъ уже состоялось высочайшее повелѣніе; о передачѣ же Ижевскаго завода производятся сношенія. Отчисленіе отъ этихъ заводовъ оружейниковъ обсуждается въ особой смѣшанной комисіи при военномъ министерствѣ.

Затѣмъ, съ освобожденіемъ оружейниковъ и переходомъ къ вольному труду, потребность въ браковщикахъ и мастеровыхъ для осмотра оружія предполагается обезпечить устройствомъ при заводахъ, вмѣсто прежнихъ закрытыхъ школъ, особыхъ спеціальныхъ классовъ, какъ для научнаго, такъ и для пракческаго образованія молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя оружейному дѣлу.

Нельзя не признать всю рациональность началъ, на которыхъ происходятъ эти преобразованія.

б) И Н Ж Е Н Е Р Н А Я Ч А С Т Ъ .

Наши крѣпости, вообще говоря, относятся по своимъ постройкамъ къ новѣйшему періоду. Въ сооруженіи ихъ, происшедшемъ преимущественно послѣ 1815 и 1830 годовъ, были своевременно приняты всѣ усовершенствованія какъ собственно инженернаго, такъ и военнаго искусства. Потому качествами своими онѣ не только не уступаютъ, но даже превосходятъ большую часть крѣпостей западной Европы, особенно въ томъ отношеніи, что не имѣютъ внутри себя большихъ городовъ (за исключеніемъ Кіева), слѣдовательно и растянутой линіи обороны, и владѣютъ ббльшимъ количествомъ казематированныхъ построекъ.

Несмотря однако на эти преимущества, надобно сознаться, что наши крѣпости далеко еще не представляютъ должныхъ средствъ обороны какъ потому, что многія изъ предполагавшихся для нихъ построекъ были оставлены безъ исполненія, такъ и потому, что чрезвычайное и быстрое усовершенствованіе

артиллеріи значительно ослабило относительную силу верховъ, которые въ прежнее время могли считаться почти неодолимыми. Не говоря уже объ оборонительныхъ башняхъ и казармахъ, открытыхъ съ поля, даже и закрытыя каменные постройки въ настоящее время легко разрушаются навѣсными выстрѣлами изъ навѣсныхъ орудій. Такимъ образомъ, независимо отъ необходимости усиленія крѣпостей отдѣльными верками, которые отдалили бы отъ главныхъ оградъ батареи осаждающаго, всѣ каменные сооруженія, возведенныя съ огромными расходами, также требуютъ различныхъ усовершенствованій.

Между тѣмъ, въ предшествовавшіе годы ассигнованія на наши крѣпости, въ видахъ финансовыхъ, не только не усиливались, но даже уменьшались. Въ смѣтѣ 1862 года было отмѣнено инженерныхъ работъ на 1,200,000 руб., а по первоначальной смѣтѣ 1863 года еще на 1,400,000. Только событія этого года побудили насъ отказаться отъ неразсчетливой экономіи и сверхсмѣтными ассигнованіями наверстывать то, что могло быть исполнено исподволь, съ менѣ замѣтнымъ обремененіемъ казначейства.

Вызванныя въ 1863—64 гг. ожиданіями войны мѣры преимущественно были обращены на оборону нашихъ приморскихъ пунктовъ.

Особенно усиленной дѣятельности требовалъ Кронштадтъ, какъ главный военный портъ, обезпечивающій столицу. Предпринятая для его огражденія фортификаціонныя работы производились столь успѣшно, что къ веснѣ 1864 г. положеніе его сдѣлалось достаточно надежнымъ не только для выдержанія нечаяннаго нападенія, но и серьезной атаки. Затѣмъ наибольшую важность представляло приведеніе въ оборонительное состояніе Керчи. По невозможности произвести въ короткій срокъ достройку укрѣпленій согласно начертаннымъ проектамъ, главные средства усиленія Керчи были обращены на вооруженіе береговыхъ батарей, и удлиненіе загражденій, уменьшающихъ ширину пролива. Въ остальныхъ приморскихъ крѣпостяхъ (Свеаборгъ, Выборгъ, Динамундъ и Николаевъ) всѣ старанія были направлены къ увеличенію противодѣйствія непріятельскому бомбардированію, устройствомъ загражденій и подводныхъ минъ для остановленія непріятельскихъ флотовъ, и доставленіемъ гарнизонамъ возможно-обширнѣйшихъ блиндированныхъ закрытій.

Хотя работы 1863—1864 годовъ во всѣхъ помянутыхъ пор-

такъ были спѣшныя, тѣмъ не менѣ онѣ производились съ такимъ расчетомъ, что, отвѣчая внезапному требованію усиленія обороны, въ то же время служили и основаніемъ для постоянныхъ сооруженій, довершеніе которыхъ можетъ быть производимо исподволь. Работы, производимыя въ этихъ портахъ въ нынѣшнемъ году, служатъ естественнымъ продолженіемъ работъ предшествовавшихъ двухъ лѣтъ: спѣшность тогдашнихъ обстоятельствъ ни въ чемъ не нарушила цѣльности общаго плана построекъ.

По сухопутнымъ нашимъ крѣпостямъ новыя оборонительныя работы производились за послѣднее время только въ *Динабурги*, гдѣ приступлено къ постройкѣ отдѣльныхъ передовыхъ укрѣпленій, и въ *Александровской цитадели* въ Варшавѣ, обратившей на себя особенное вниманіе по политическимъ обстоятельствамъ. Въ остальныхъ же крѣпостяхъ усовершенствовались лишь прежніе верки.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о возведеніи въ 1863 году укрѣпленнаго лагеря подъ Тавастгусомъ, о постройкахъ, производимыхъ на Кавказѣ, по усиленію крѣпости Александрополя, и въ Восточной Сибири—по укрѣпленію Николаевска.

Усиливая пункты наиболѣе важныя, мы въ то же время старались освободиться отъ укрѣпленій, которыя безъ нужды истощали наши средства. Въ этихъ видахъ, согласно заявленному въ 1862 году министерствомъ предположенію, были упразднены *Нарвская* и *Новодевинская* крѣпости, какъ неимѣющія въ настоящее время никакого значенія ни стратегическаго, ни фортификаціоннаго и могущія только доставить легкіе трофеи непріятелю. Съ тою же цѣлю разоружены и *резельскія* батареи, а потомъ упразднены крѣпости *Эривань* и *Ленкорань*.

Хотя, такимъ образомъ, общая система обороны государства держится, какъ видимъ, весьма рациональнаго начала, по которому всѣ удѣляемыя на укрѣпленія средства сосредоточиваются лишь на небольшое число пунктовъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать эти пункты возможно-сильными, тѣмъ не менѣ и эта выгодная въ экономическомъ отношеніи система дастъ должные результаты только въ томъ случаѣ, если еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на наши главныя крѣпости будутъ ассигнуемы довольно значительныя суммы. Опытъ указалъ, какъ не безопасно оставлять ихъ въ слабомъ недоконченномъ видѣ.

По *сооруженію зданій* внѣ крѣпостей дѣятельность инженер-

наго вѣдомства была еще болѣе стѣсняема финансовыми затрудненіями. Несмотря на крайнюю необходимость увеличенія для арміи казарменныхъ помѣщеній, мы не имѣли никакой возможности развивать это дѣло. При ограниченности строительныхъ суммъ, главною заботою министерства должно было быть: не столько возведеніе новыхъ зданій, сколько приведеніе въ должный порядокъ зданій уже существовавшихъ, капитальныя исправленія въ которыхъ постоянно откладывались, почему и самыя зданія находились въ плохомъ состояніи, а ремонтныя на нихъ расходы ежегодно возрастали.

На этомъ основаніи, въ 1862 году были высочайше одобрены слѣдующія соображенія министерства:

1) Постройку всякихъ новыхъ зданій навремя прекратить, съ тѣмъ, чтобъ обратить болѣе средствъ на капитальное исправленіе существующихъ строеній.

2) Ремонтное содержаніе строеній, служащихъ для постоянного помѣщенія войскъ, передать самимъ войскамъ, какъ потому, что въ нашемъ климатѣ нераціонально отдѣлять ремонтное содержаніе строеній отъ ихъ отопленія, такъ и потому, что многія мелкія починки могутъ быть въ семъ случаѣ производимы исподволь мастеровыми самихъ войскъ безъ особаго каждаго разъ разрѣшенія инженернаго вѣдомства.

3) При недостаткѣ казенныхъ средствъ для устройства постоянныхъ помѣщеній, стараться привлечь къ тому частныя и общественныя капиталы, передавая въ частныя руки и ремонтное содержаніе тѣхъ зданій, которыя не могутъ быть отданы войскамъ.

4) Принять дѣятельныя мѣры къ продажѣ тѣхъ зданій, которыя оказываются совершенно бесполезными для военнаго вѣдомства.

Эти соображенія, осуществлявшіяся по мѣрѣ возможности въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ, служатъ руководствомъ и въ настоящее время.

Затѣмъ, по *административной части* инженернаго вѣдомства улучшенія заключались: въ введеніи упрощенныхъ формъ строительныхъ смѣтъ по единичнымъ исчисленіямъ, въ расширеніи правъ мѣстныхъ управленій по разрѣшенію работъ, утвержденію расходовъ, смѣтъ и чертежей, наконецъ въ усиленіи содержанія производителей работъ и ихъ помощниковъ. Последняя мѣра въ особенности важна: добавочное содержаніе инже-

нормнымъ офицерамъ, какъ въ томъ постоянно удостовѣряетъ самовѣдѣло, окупаются въ десять разъ экономіей на работахъ.

Въ заключеніе обзора техническихъ частей упомянемъ, что введеніе окружной системы и образованіе новыхъ окружныхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ управленій имѣетъ на административный механизмъ этихъ частей такое же вліяніе, какъ и по части интендантской. Начальникамъ помянутыхъ управленій, въ хозяйственномъ отношеніи, предоставлены права равныя съ окружными интендантами. Дѣятельность ихъ находится подъ контролемъ окружныхъ совѣтовъ и командующихъ войсками. При подобной обстановкѣ, различныя мѣстные артиллерійскія и инженерныя учрежденія, бывшія болѣе или менѣе запущенными, надо надѣяться, будутъ въ скоромъ времени приведены въ должный порядокъ.

V.

ВОЕННО-УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Недостатки бывшихъ кадетскихъ корпусовъ; неравномѣрность въ распредѣленіи средствъ къ подготовленію офицеровъ нашей арміи.—Основанія для преобразованія военно-учебной части.—Настоящая ея организація; военныя училища; артиллерійское и инженерное училища; кондукторскія училища; военныя гимназіи; училища военнаго вѣдомства; аудиторское училище.—Высшее спеціальное образованіе; академіи; генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная; академія медико-хирургическая.

Едва-ли какая часть нашего военнаго устройства подвергалась въ періодъ, послѣдовавшій за крымской войной, большимъ нареканіямъ со стороны общества, какъ наши военно-учебныя заведенія. И надобно сознаться, что въ значительной мѣрѣ нареканія эти были справедливы.

Несомнѣнно, что, при слабомъ развитіи общаго образованія въ государствѣ, всё существовавшія военно-учебныя заведенія, несмотря на свои недостатки, приносили огромную пользу. Но, при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, нетрудно было убѣдиться, что эта польза далеко не соответствовала тѣмъ средствамъ, которыя приносились въ жертву заведеніямъ, что начала, которыми они руководствовались, уже отжили свой вѣкъ, наконецъ, что въ общей системѣ нашего военнаго подготовленія не было никакой цѣльности, никакой связи между отдѣльными частями, почему и конечные результаты правительства по образованію арміи оказывались неудовлетворительными.

Главная масса государственныхъ расходовъ по военному образованію падала на кадетскіе корпуса. Сумма этихъ расходовъ едва не превосходила средствъ, которыя удѣлялись на общеобразовательныя заведенія государства. Между тѣмъ, корпуса никогда не могли достигнуть до полнаго укомплектованія арміи образованными офицерами, и даже тѣхъ, которыхъ ей давали, не могли приготовить соответственно требованіямъ воинской службы. Соединяя въ себѣ одновременно и воспитаніе, и общее образованіе, и образованіе военное, и, наконецъ, строевое, они тѣмъ менѣе могли достигать своей цѣли, чѣмъ труднѣе

было прискаать людей, одинаково способныхъ быть хорошими воспитателями и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошими военными инструкторами. Потому воспитательный составъ корпусовъ постоянно разрастался, но никогда не достигалъ удовлетворительнаго состоянія; каждый же выпущенный изъ корпуса офицеръ обходился тысячи, но не отличался ни основательностію научныхъ свѣдѣній, ни прочностію нравственныхъ убѣжденій, ни вѣрнымъ взглядомъ на службу и ея обязанности.

Обходясь страшно дорого, корпуса давали арміи лишь одну треть ежегодно необходимыхъ ей офицеровъ. Остальныя двѣ трети приходилось пополнять изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся съ крайне-недостаточнымъ образованіемъ, помочь которому государство не имѣло уже никакихъ средствъ.

Внимательно слѣдя за потребностями арміи, правительство не могло не убѣдиться въ совершенной нераціональности подобнаго распредѣленія суммъ на подготовленіе офицеровъ. Нераціональность эта становилась тѣмъ осязательнѣе, чѣмъ лучше выяснялось, что юнкера и вольноопредѣляющіеся, составляя главный источникъ пополненія арміи, могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ и по качествамъ своимъ вполне удовлетворять ея требованіямъ, еслибъ получали сколько-нибудь соответственное образованіе. Поступая на службу въ зрѣломъ возрастѣ и съ большею свободою въ выборѣ, чѣмъ кадеты, *отданные* въ корпуса по волѣ родителей, юнкера и вольноопредѣляющіеся представляли въ особенности то преимущество, что могли быть подготовляемы къ офицерскому званію въ самой сферѣ дѣйствительной службы, въ тѣсномъ знакомствѣ съ бытомъ солдатъ и практическою жизнью, и, притомъ, съ гораздо меньшими противъ кадетъ издержками.

Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ соображеній, въ 1862 году былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Николаевича, особый комитетъ, которому высочайше поручено опредѣлить новыя начала устройства военно-учебныхъ заведеній, и именно въ томъ смыслѣ, чтобы усовершенствовать въ научномъ, нравственномъ и военномъ отношеніяхъ подготовленіе офицеровъ для нашей арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть, чтобы средства, которыя отпускались корпусамъ, распредѣлялись равномѣрнѣе на все военное образованіе, обезпечили бы устройство юнкерскихъ школъ при войскахъ и сверхъ того,

буде возможно, дали бы еще нѣкоторый излишекъ для усиленія общеобразовательныхъ заведеній государства.

Идя къ рѣшенію возложенной на него задачи, комитетъ прежде всего опредѣлилъ слѣдующія главные основанія:

1) Сохранивъ за военно-учебными заведеніями обязанность подготовленія офицеровъ съ достаточнымъ общимъ и основательнымъ военнымъ образованіемъ, ограничить штатное число воспитанниковъ этихъ заведеній такимъ размѣромъ, чтобы они ежегодно выпускали отъ 400 до 500 офицеровъ съ поманутыми свѣдѣніями.

2) Отдѣлить спеціальныя классы корпусовъ отъ общихъ въ особыя заведенія.

3) Заведенія съ спеціальными классами устроить такимъ образомъ, чтобы молодые люди, приготавлиющіеся въ нихъ къ военному поприщу, были какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и могли вполнѣ отвѣчать всѣмъ требованіямъ дѣйствительной службы. Заведеніямъ этимъ присвоить названіе *военныхъ училищъ*.

4) Въ заведеніяхъ же съ общими классами измѣнить устройство согласно современнымъ требованіямъ педагогій, какъ по части воспитательной, такъ и по части учебной, прекратить фронтовые занятія, какъ несоотвѣтственныя возрасту воспитанниковъ, и обратить эти заведенія въ *военныя гимназій*.

5) Уменьшить вообще размѣръ и число военно-учебныхъ заведеній согласно съ уменьшеніемъ цифры ежегоднаго выпуска изъ нихъ въ офицеры, съ тѣмъ, чтобы полученныя сбереженія обратить на устройство юнкерскихъ училищъ, а затѣмъ, когда окажется возможнымъ, отдѣлить частію и министерству народнаго просвѣщенія.

Не успѣлъ еще комитетъ вполнѣ развить этихъ началъ, какъ военно-учебныя заведенія, вслѣдствіе полученія ихъ главнымъ начальникомъ новаго назначенія, были переданы (въ началѣ 1863 года) въ вѣдѣніе военнаго министерства, при чемъ штабъ военно-учебныхъ заведеній слился съ управленіемъ *училищъ военною вѣдомства* въ одно общее учрежденіе, подъ названіемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, а спеціальныя академіи непосредственно подчинены ихъ соотвѣственнымъ управленіямъ: генеральнаго штаба, артиллерійскому и инженерному.

Соединеніе всѣхъ различныхъ заведеній въ одномъ вѣдѣніи

военнаго министерства было весьма важнымъ шагомъ къ облегченію ихъ преобразованія. Всѣ соображенія по ихъ устройству могли быть отнынѣ связываемы одною общею мыслию, а высочайше одобренныя начала примѣняемы, въ самомъ широкомъ смыслѣ, ко всей системѣ заведеній, долженствовавшихъ теперь составить одно стройное цѣлое.

Руководствуясь этими началами, наша военно-учебная часть частію приняла, а частію еще принимаетъ слѣдующую организацію:

1. Военныя училища.

Спеціальныя классы всѣхъ кадетскихъ корпусовъ (за исключеніемъ пажескаго, финляндскаго, оренбургскаго и сибирскаго) отдѣлены въ 1863 году отъ общихъ классовъ и соединены въ три *военныя училища*: два въ С.-Петербургѣ (1-е и 2-е) и одно въ Москвѣ (3-е), по 300 человекъ въ каждомъ. Въ эти училища, оставленные съ двухгодичнымъ курсомъ, открытъ свободный доступъ всѣмъ лицамъ, окончившимъ университетское образованіе (съ сокращеніемъ времени пребыванія въ училищѣ на одинъ годъ), а также, за нѣкоторыми исключеніями, и всѣмъ лицамъ, кончившимъ курсъ въ гимназіяхъ. Воспитанникамъ училищъ присвоено названіе юнкеровъ, а двухлѣтнее пребываніе ихъ въ заведеніи считается за дѣйствительную службу. Они поставлены въ правильныя и ясно опредѣленныя отношенія дисциплины къ избраннымъ съ большимъ тщаніемъ, какъ по образованію, такъ и по знанію службы, офицерамъ, на которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ возложено и полное нравственное руководство юнкеровъ.

При новой организаціи училищъ, явилась возможность знакомить молодыхъ людей на практикѣ съ тѣми обязанностями, которыя на нихъ возложатся по выпускѣ изъ заведеній. Имъ предоставлены самыя нѣкоторыя внутреннія заботы по хозяйству, приуроченному къ войсковому, и обращено особенное вниманіе на пріученіе къ той простотѣ, которая ближе всего соответствуетъ умѣреннымъ достаткамъ молодыхъ армейскихъ офицеровъ.

Выборъ руководителей для этихъ заведеній составлялъ безспорно самую трудную задачу преобразованія; но она значительно облегчилась тѣмъ, что ихъ потребовалось весьма не много, 40 человекъ вмѣсто прежнихъ 300, почему и самое

привлеченіе ихъ къ воспитательной службѣ могло состояться на условіяхъ, болѣе обезпечивающихъ ихъ.

На тѣхъ же руководящихъ началахъ, въ нынѣшнемъ году, въ устраненіе справедливыхъ нареканий кавалерійскихъ начальниковъ въ слабой строевой подготовкѣ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военно-учебныхъ заведеній въ кавалерію, положено основаніе четвертому военному училищу—спеціально-кавалерійскому. Такое назначеніе получило Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ. Комплектъ его опредѣленъ въ 240 воспитанниковъ, наполняемыхъ какъ изъ состоящаго при училищѣ приуготовительнаго пансіона, такъ и изъ воспитанниковъ военныхъ гимназій и постороннихъ конкурентовъ по экзамену. Съ полнымъ устройствомъ этого заведенія, выпускъ офицеровъ въ кавалерію изъ прочихъ военныхъ училищъ предполагается прекратить.

Вмѣстѣ съ новою организаціею училищъ постепенно перерабатывается и учебная ихъ часть, какъ по своему объему, такъ и по своему характеру.

По первоначальному плану, училища должны были давать офицеровъ преимущественно спеціальнымъ родамъ оружія и только частію для пѣхоты и кавалеріи. Но какъ для первыхъ имѣются уже особые училища: Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное, въ которыхъ спеціальное образованіе во всякомъ случаѣ можетъ и должно быть ведено съ болѣею соотвѣтственностію современнымъ техническимъ требованіямъ, чѣмъ въ общихъ военныхъ училищахъ, то и представлялось вполне нормальнымъ облегчить обязанности этихъ послѣднихъ по спеціальному подготовленію, съ тѣмъ, чтобъ юнкера ихъ, предназначающіе себя въ артиллерію и саперы, довершали свое образованіе въ спеціальныхъ училищахъ, поступая въ нихъ на одинъ годъ, а за военными училищами сохранялась бы обязанность вполне заканчивать подготовленіе только пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ.

На этомъ основаніи выпускъ изъ военныхъ училищъ прямо въ артиллерію и саперы прекращенъ, и въ самомъ направленіи ихъ курсовъ, бывшихъ слишкомъ обремененными математическими и спеціальными науками, производится измѣненіа, при которыхъ изученіе фортификаціи и артиллеріи сокращается до размѣровъ, необходимыхъ всякому образованному офицеру,

взаимнѣ чего развивается преподаваніе обще-военныхъ наукъ и предметовъ общаго образованія.

Такимъ путемъ вполнѣ достигнется цѣль формировація въ военныхъ училищахъ извѣстнаго процента основательно образованныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ, изъ которыхъ могли бы впослѣдствіи подготавливаться командиры отдѣльныхъ частей и лица для занятія высшихъ военно-административныхъ должностей. Вѣсть съ тѣмъ военныя училища перестаютъ быть какими-то *средними* заведеніями, приготовительными для спеціальныхъ училищъ и академій. Они получаютъ значеніе *общихъ военныхъ школъ*, дающихъ арміи офицеровъ съ *общимъ* военнымъ образованіемъ.

2. Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное училища.

Этимъ училищамъ дано теперь исключительно право производства прямо въ офицеры артиллеріи и саперовъ. Каждое изъ нихъ съ нынѣшней осени получаетъ трехклассное устройство, съ трехлѣтнимъ курсомъ и со штатнымъ составомъ для артиллерійскаго въ 160, а для инженернаго въ 126 юнкеровъ. Право поступленія въ эти училища предоставлено *безъ экзамена*: въ *низшій* классъ—воспитанникамъ, кончившимъ успѣшно курсъ въ военныхъ гимназіяхъ; въ *старшій*—юнкерамъ, кончившимъ успѣшно курсъ военныхъ училищъ; а *по экзамену*—всѣмъ молодымъ людямъ отъ 16 до 20-лѣтняго возраста, принадлежащимъ къ сословію потомственныхъ дворянъ или пользующимся правами вольноопредѣляющихся перваго разряда.

Такимъ образомъ, эти училища будутъ заключать въ себѣ частію юнкеровъ военныхъ училищъ, изъ которыхъ послѣ годичнаго курса будутъ формироваться офицеры, вполнѣ способные хорошо обезпечить строевой составъ спеціальныхъ оружій, а частію своихъ собственныхъ воспитанниковъ (принятыхъ изъ военныхъ гимназій и другихъ заведеній), которые, получивъ въ теченіе трехлѣтняго курса основательное физико-математическое образованіе и прослуживъ извѣстное число лѣтъ въ *дѣйствительной службѣ*, будутъ совершенно надежнымъ элементомъ для пополненія артиллерійской и инженерной академій людьми, общающимися хорошихъ ученыхъ техниковъ.

Само собой однако разумѣется, что окончательный выборъ

строевой или технической службы предоставляется вполне на волю какъ тѣхъ, такъ и другихъ офицеровъ.

3. Юнкерскія училища.

Военныя училища, какъ мы видѣли, имѣютъ цѣлю снабжать армию, сравнительно, лишь небольшимъ процентомъ офицеровъ (отъ 400 до 500) съ основательною теоретическою подготовкою. Пополненіе же главной массы офицеровъ нашей армии (до 1,500 ежегодно), какъ и прежде, будетъ достигаться производствомъ изъ полковыхъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, для подготовленія которыхъ назначаются *юнкерскія училища*. Въ этихъ училищахъ заключается, слѣдовательно, наибольше жизненный вопросъ обезпеченія армии хорошимъ комплектованіемъ, почему они и обращаютъ на себя особенное вниманіе министерства.

Юнкера и вольноопредѣляющіеся поступаютъ въ эти училища по предварительному экзамену—впрочемъ, крайне легкому—имѣютъ правильную строевую организацію, а хозяйство совершенно приуроченное къ войсковому, и обучаются какъ военнымъ наукамъ и строевымъ обязанностямъ, такъ и главнымъ предметамъ общаго образованія. Курсъ училищъ двухъ годичный, но классное ученіе производится только осенью и зимой. Весной же и дѣтвомъ юнкера находятся при своихъ (или ближайшихъ къ училищамъ) войскахъ и равняются съ ними всѣ ихъ занятія и обязанности. Объемъ обученія въ училищахъ таковъ, что послѣ двухъ годоваго курса выпускаемые ими юнкера должны имѣть какъ достаточное общее, такъ и необходимое для каждаго офицера военное образованіе.

Въ прошломъ году, на основаніи новаго положенія, были открыты два пѣхотныхъ юнкерскихъ училища: въ Москвѣ и въ Вильнѣ, и преобразованы два существовавшія прежде: въ Варшавѣ и въ Гельсингфорсѣ. Въ настоящемъ же году устроены четыре пѣхотныхъ училища: въ Кіевѣ, Одесѣ, Чугуевѣ и Рязи (каждое на 200 юнкеровъ), и кромѣ того два кавалерійскихъ въ Елисаветградѣ—на 90, и въ Твери—на 60 обучающихся (*).

Устройство юнкерскихъ училищъ было принято въ армию съ большимъ сочувствіемъ. Настоятельная потребность въ нихъ давно уже признана у насъ всѣми.

(* Въ будущемъ году предполагается открыть юнкерское училище въ Казани.

Упомянутыя десять юнкерскихъ училищъ, въ комплектъ до 1,700 человекъ, не могутъ однако дать средствъ подготовленія изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся всего нужнаго намъ числа офицеровъ. При двухгодичномъ курсѣ они только тогда удовлетворяютъ потребности, когда комплектъ ихъ доведется до 3,000 юнкеровъ. Для этого необходимо имѣть 17 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ училища. На содержаніе ихъ потребуется всего до 500,000 р. с. ежегодно, которые должны постепенно очиститься вслѣдствіе преобразованія корпусовъ въ гимназіи.

4. Военныя гимназіи.

Съ отдѣленіемъ спеціальныхъ классовъ, кадетскіе корпуса, оставшіеся съ одними общими классами, подлежали преобразованію въ гимназіи, а частію упраздненію.

Штатный составъ гимназій опредѣляется пока въ такомъ размѣрѣ, чтобы подготовляемыми ими воспитанниками вполне обезпечивалось положеніе военныхъ училищъ. Въ будущемъ, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія начнутъ комплектоваться лицами, кончившими образованіе въ гражданскихъ заведеніяхъ, военныя гимназіи предполагается передавать министерству народнаго просвѣщенія.

Внутреннее устройство этихъ заведеній представляетъ дѣленіе не на баталіоны и роты, какъ въ бывшихъ корпусахъ, а на *возрасты*, подчиненные надзору особыхъ воспитателей, исключительно въ видахъ педагогическихъ. Начальное подготовленіе къ фронтовой службѣ ведется въ нихъ посредствомъ гимнастическихъ упражненій. Учебный же курсъ долженъ постепенно принять характеръ курсовъ реальныхъ гимназій. Наконецъ, за этими заведеніями сохранена благотворительная цѣль, т. е. въ нихъ, какъ то было въ корпусахъ, принимаются преимущественно дѣти заслуженныхъ родителей.

Подробности внутренней организаціи гимназій не успѣли еще достаточно обрисоваться. Въ этомъ отношеніи необходимо дать нѣкоторое время, чтобы заведенія, сами, практическимъ путемъ, пришли къ наилучшему примѣненію указанныхъ имъ общихъ основаній. Потому и составленіе окончательнаго положенія о всѣхъ подробностяхъ гимназическаго устройства до времени отложено.

Самое преобразованіе корпусовъ въ гимназіи могло быть производимо лишь съ большою постепенностію и разборчи-

востію, по мѣрѣ приисканія свѣдущихъ директоровъ и достаточнаго числа помощниковъ, одинаково съ ними понимающихъ начала образованія и нравственнаго воспитанія юношества. Въ 1863 году преобразование въ гимназію было допущено только въ бывшемъ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ прошломъ 1864 подверглись подобному преобразованію: 1-й кадетскій корпусъ, 1-й и 2-й московскіе, орловскій-Бахтина и тульскій-александровскій; а въ нынѣшнемъ высочайше повелѣно довершить реформу, распространивъ ее на корпуса: петровскій-полтавскій, владимірскій-киевскій, михайловскій-воронежскій, полоцкій и новгородскій графа Аракчеева (*). Они переименовываются въ гимназіи соответственныхъ наименованій, при чемъ для аракчеевской гимназіи должно быть приискано другое, болѣе удобное мѣсто.

Затѣмъ подверглись упраздненію три корпуса: павловскій въ С.-Петербургѣ, alexандровскій-сиротскій въ Москвѣ и alexандровскій въ Вильнѣ. Ванансіи, принадлежавшія въ сихъ корпусахъ дворянству различныхъ губерній, сохранены за нимъ въ другихъ заведеніяхъ. Пансіонеры войска Донскаго, Закавказскаго края и царства Польскаго остались въ прежнемъ числѣ. Взамѣнъ же приѣма корпусами малолѣтнихъ дѣтей, на воспитаніе ихъ выдаются родителямъ пособія, сумма которыхъ доходитъ ежегодно до 60,000 р. с.

5. Училища военнаго вѣдомства.

Какъ мы упоминали въ „Введеніи“, бывшіе баталіоны военныхъ кантонистовъ были замѣнены, въ 1858 году, *училищами военнаго вѣдомства*. Но и по настоящее время организацию ихъ нельзя еще признать вполне выработавшеюся. Училища эти имѣютъ цѣлю подготовленіе воспитанниковъ въ различныя спеціальныя виды службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи (учителей гимнастики, словорѣзовъ, гравировъ и т. д.), и въ особенности въ писаря, какъ для военнаго министерства, такъ и для арміи. Но степень образованія воспитанниковъ этихъ заведеній гораздо выше той среды, въ которой они должны потомъ обязательно проводить многіе годы въ вознагражденіе за полученное ими образованіе. Невыгода эта увеличивается еще тѣмъ, что, съ самаго своего основанія, училища стали попол-

(*) Тамбовскій кадетскій корпусъ до времени остался въ прежнемъ видѣ; его также предполагено преобразовать въ военную гимназію.

нятся дѣтьми бѣдныхъ дворянъ и духовенства, которыми отдавали куда безъ мысли о дальнейшей ихъ судьбѣ, ради насущнаго клябба. Скучная обстановка писаря, въ которую попадали подобныя питомцы, была для нихъ еще болѣе тягостна по словеснымъ притязаньямъ. Вслѣдствіе всего этого, болѣе способные воспитанники стали умышленно искать случаевъ быть выключенными изъ заведеній до окончанія курса. Практической же цѣли своей училища не достигаютъ, потому что по составу своему не могутъ удовлетворить всей потребности арміи въ писаряхъ, главнымъ источникомъ комплектованія которыхъ все-таки остаются грамотные нижніе чины изъ рекрутовъ.

Все это указало на необходимость, до преобразования старыхъ училищъ, подвергнуть коренному пересмотру постановленія, обуславливающія у насъ права и преимущества разныхъ классовыхъ унтеръ-офицерскихъ званій, чтобы приноровить впоследствии устройство училищъ къ потребностямъ той среды, для комплектованія которой они назначаются.

6. Аудиторское училище.

Въ прежнее время аудиторское училище стояло на одномъ ряду съ заведеніями кантонистовъ и подобно имъ пополнялось дѣтьми солдатъ. Съ преобразованиемъ кантонистовъ оно вошло въ составъ училищъ военного вѣдомства и хотя подверглось въ 1861 году довольно значительнымъ измѣненіямъ въ правилахъ комплектованія и размѣрахъ своихъ курсовъ, оставалось однако подъ общимъ съ помянутыми училищами управленіемъ, что нисколько не соответствовало должному его развитію.

Въ прошломъ году аудиторское училище передано въ непосредственное вѣдѣніе генералъ-аудитора военного министерства; для предоставленія же болѣе возможности поступать въ это училище дѣтьямъ небогатыхъ родителей, значительно сокращена программа приемныхъ экзаменовъ и установлены другія облегчительныя правила.

Хотя въ послѣдніе годы аудиторское училище стало давать молодыхъ людей, гораздо лучше приготовленныхъ, чѣмъ прежде, устройство его нельзя однако считать окончательнымъ; кругъ образованія, который долженъ быть ему предоставленъ, рѣшится лишь впоследствии, съ введеніемъ новаго судопроизводства и судоустройства.

Перейдемъ теперь къ высшимъ специальнымъ заведеніямъ.

1. Академія генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная.

Передача академій соответственнымъ ихъ главнымъ управленіямъ не могла не отразиться самымъ благоприятнымъ образомъ на эти заведенія. Изъ собственныхъ своихъ интересовъ, главные управленія должны заботиться о благоустройствѣ академій и держать ихъ въ уровень съ современными требованіями, въ тѣсной связи со всеми, происходящими по каждой специальной части, нововведеніями и усовершенствованіями.

По внутренней организаціи, существенныя измѣненія за послѣднее время произошли только въ артиллерійской академіи соединеніемъ двухъ ея отдѣловъ, строевого и техническаго, въ одинъ, съ двухгодичнымъ курсомъ. Но въ учебной части слѣдуютъ непрерывныя улучшенія, какъ въ составѣ и разнѣрѣ курсовъ, такъ и въ самомъ способѣ преподаванія, которое все болѣе направляется къ практическимъ дѣламъ, давая этимъ учрежденіямъ характеръ заведеній чисто-прикладныхъ. Подобное направленіе было въ особенности важно для Николаевской академіи генеральнаго штаба. Преобразование въ системѣ войсковыхъ управленій возложило на генеральный штабъ новыя обязанности, по которымъ офицеры его пришли въ тѣсное соприкосновеніе съ войсками не только по частямъ тактической, строевой и учебной, но и по всемъ вѣтвямъ администраціи. Академія генеральнаго штаба, въ подготавливаемыхъ ею офицерахъ, должна была отвѣтить этимъ обязанностямъ, чему лучшимъ средствомъ могло служить не только сообщеніе офицерамъ основательнаго высшаго военнаго образованія, но и развитіе въ нихъ пракческаго дѣловаго характера, наиболѣе полезнаго при службѣ въ войскахъ.

Надо замѣтить, что это направленіе развивается въ ней съ возрастающимъ успѣхомъ.

2. Академія медико-хирургическая.

Хотя главною цѣлію медико-хирургической академіи, естественно, должно было быть подготовленіе свѣдущихъ *военныхъ врачей*, т. е. вполне знакомыхъ съ *военною* медициною и хирургіею, тѣмъ не менѣе, до послѣднихъ лѣтъ, академія столь мало отвѣчала этой специальности, что министерство въ концѣ 1861 года возбудило вопросъ, не слѣдуетъ ли передать академію въ

министерство народнаго просвѣщенія, чтобы освободить военное управленіе отъ заботъ, совершенно для него постороннихъ. Только на основаніи зрѣло-обсуженныхъ самою конференціею академіи невыгодъ подобной передачи и положительно высказанныхъ ею доводовъ въ пользу развитія въ академіи спеціальныхъ отраслей военно-медицинскихъ знаній, министерство признало возможнымъ оставить академію въ военномъ вѣдомствѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года, обязалось обратиться къ изысканію мѣръ, могущихъ дѣйстви-тельно вести ее къ этой спеціальной цѣли.

Съ того времени въ академіи, несмотря на значительность требующихся расходовъ, непрерывно преслѣдуются улучшенія какъ въ зданіяхъ и внутренней обстановкѣ, такъ и въ самыхъ курсахъ.

Получивъ, въ 1863 году, отлично устроенное зданіе для преподаванія естественныхъ наукъ, сравнительной анатоміи и фармаціи, академія, въ настоящее время, обогащается новымъ, со всѣми усовершенствованіями, анатомическимъ театромъ, клиникой баронета Виллье, клиникой душевныхъ болѣзней, музеемъ хирургическихъ инструментовъ, аппаратовъ, машинъ и другихъ предметовъ, важныхъ въ военно-медицинскомъ отношеніи, и, наконецъ, учебною оранжереею. Средства бібліотеки значительно усилены. Самое зданіе 2-го сухопутнаго госпиталя перестраивается все наново, съ цѣлію приспособленія его къ практическому преподаванію военной медицины и хирургіи. Точно также подлежитъ перестройкѣ и помѣщеніе ветеринарнаго института.

Объемъ преподаванія въ академіи постепенно расширяется усиленіемъ курсовъ естественныхъ наукъ, оказавшихъ современнымъ развитіемъ своимъ столь важныя услуги медицинѣ, а равно и введеніемъ спеціальныхъ свѣдѣній, необходимыхъ военнымъ врачамъ, какъ-то: военной гигиены, хирургіи, паталогіи и терапіи болѣзней солдатъ и проч. Въ этомъ отношеніи остается однако сдѣлать еще довольно многое, чтобы дѣйстви-тельно обратить академію въ заведеніе, предназначенное спеціально готовить свѣдущихъ медиковъ и хирурговъ для военнаго вѣдомства.

VI.

ИРРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

Переходное состояніе нашихъ казачьихъ поселеній.—Основанія, которыя съ пользою могутъ быть примѣняемы къ ихъ устройству.—Главнѣйшіе факты, относящіеся къ быту войскъ Башкирскаго, Оренбургскаго и Донскаго.

Иррегулярныя войска доставляютъ нашей арміи весьма важное вспомогательное средство въ особенности какъ легкая кавалерія, неоцѣнимая для аванпостной службы и партизанской войны.

Но вспомогательная эта сила не обходится намъ даромъ. Кромѣ ежегодныхъ расходовъ по содержанию на дѣйствительной службѣ казачьихъ полковъ и батарей, стоящихъ государственному казначейству, даже и въ мирное время, ежегодно нѣсколько милліоновъ (8—9), надобно принять въ расчетъ, что дѣлныя области, многочисленныя и богатыя, съ населеніемъ до 3,000,000 душъ обоюбого пола, остаются въ исключительномъ положеніи, обложенныя одною податью—поголовной военной службы. Съ весьма важными измѣненіями, происшедшими въ юго-восточныхъ нашихъ предѣлахъ, многія изъ этихъ областей сдѣлались уже совершенно внутренними, представляющими гораздо менѣе данныхъ къ поддержанію въ ихъ населеніи воинственности и боевой практики. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ обязательная служба казаковъ соотвѣтствуетъ нынѣ экономическимъ и политическимъ условіямъ государства, начинаетъ пріобрѣтать все большій интересъ. Тѣмъ не менѣе едва-ли своевременно думать о его рѣшеніи. Съ одной стороны, намъ и по настоящее время нужна легкая казачья конница, и не только многія старыя, но еще многія новыя казачьи поселенія въ пограничныхъ полосахъ имперіи, соприкасающихся съ азіатскими

народами, съ другой — гражданскія реформы, преслѣдуемая во всемъ государствѣ, только что еще развиваются и не на столько вошли въ практику, чтобъ побудить казаковъ вполнѣ сознать отсталость ихъ прежняго устройства (гдѣ оно дѣйствительно устарѣло) и добровольно искать совершеннаго, экономическаго и соціальнаго, слиянія съ массою населенія.

Такое положеніе дѣлъ прямо указывало министерству, что, не касаясь *общаю* вопроса объ организаціи казачьихъ поселеній, оно должно идти къ ихъ усовершенствованію путемъ чисто-практическимъ, поддерживая *боевую силу* казаковъ, какъ необходимой намъ конницы и какъ средства для огражденія предѣловъ, перенося ихъ поселенія въ новыя мѣста, требовавшія или требующія обороны, облегчая ихъ военныя повинности и переходя къ гражданскому устройству тамъ, гдѣ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, подобный переходъ являлся нормальнымъ и соотвѣтствовавшимъ выгодамъ поселеній, наконецъ — стараясь, чтобъ они не отставали отъ общаго развитія государства и, по возможности, дѣлались соучастниками послѣднихъ благодѣтельныхъ въ немъ преобразованій.

Для развитія внутренняго благосостоянія казаковъ, отъ котораго зависитъ и боевая ихъ исправность, въ особенности являлось желательнымъ, чтобы въ устройствѣ войсковыхъ управленій часть гражданская постепенно разграничивалась отъ военной, а судебная отъ административной; чтобы въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ были приняты новые порядки, выработанные для всего государства; чтобы взаимнѣе поголовнаго обязательства къ военной службѣ казаки допустили между собой отбываніе ея людьми охочими, посвящающими себя боевой жизни, чрезъ что облегчился бы свободный выборъ занятій и промысловъ; чтобы они отказались отъ прежней замкнутости, допустивъ свободу поступленія въ войсковое сословіе и выхода изъ него; наконецъ, чтобы допустили личную поземельную собственность рядомъ съ общественнымъ владѣніемъ землями юртовыми, служащими средствомъ обезпеченія всей массы служилаго казачества.

Эти мысли были въ свое время предложены комитетамъ, образованнымъ въ средѣ самихъ казачьихъ поселеній и имѣвшимъ цѣлю пересмотръ прежнихъ устарѣлыхъ положеній казачьяго устройства. Поступившіе недавно отъ нихъ проекты, несмотря на крайнее свое разнообразіе, даютъ однако надежду,

что постепенно вышесприведенныя основанія привьютомъ къ казакамъ. Если въ нѣкоторыхъ проектахъ сдѣланы пока еще весьма слабыя уступки современнымъ требованіямъ, за тѣмъ въ другихъ видно полное сознаніе необходимости соответственныхъ перемѣнъ, для расширенія пути къ благосостоянію.

Не касаясь подробностей устройства казачьихъ войскъ и различныхъ въ нихъ преобразованій, упомянемъ лишь о наиболѣе важныхъ фактахъ.

Башкирское войско, никогда не оказывавшее такихъ военныхъ услугъ, которыя могли бы оправдывать военную организацію огромной массы населенія, составлявшей вмѣстѣ съ тептярями до 1,000,000 душъ обоого пола, было постепенно освобождено отъ военной повинности, въ 1863 году обращено въ гражданское состояніе, а нынѣ совершенно перешло въ гражданское управленіе.

Въ *Оренбургскомъ войскѣ* производится радикальное преобразование. Съ раздѣленіемъ Оренбургской губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, первая изъ нихъ образовалась большею частію изъ земель оренбургскихъ казаковъ; потому оказывается возможнымъ слить гражданское управленіе войскомъ съ общимъ губернскимъ управленіемъ, подчинивъ гражданскія отношенія казаковъ такимъ же административнымъ и судебнымъ органамъ, какъ и во всей имперіи. При этомъ войско удерживаетъ станичное устройство и свое особое управленіе только собственно по военной части.

Въ *войскѣ Донскомъ*, высочайшею грамотою 8-го сентября 1863 года, срокъ полевой службы всѣхъ чиновъ сокращенъ на 15 лѣтъ, внутренняя же служба положена на 7 лѣтъ. Въ экономическомъ быту произошли важныя улучшенія открытіемъ доступа къ разработкѣ каменнаго угля лицамъ невоинскаго сословія и открытіемъ грушевской желѣзной дороги. Въ боевомъ же устройствѣ, въ особенности важномъ потому, что донцы составляютъ главный источникъ легкой нашей конницы, усовершенствовано вооруженіе заказомъ (частію уже исполненнымъ) 60,000 винтовокъ и 40,000 солингенскихъ клинковъ для пашекъ и введены воинскія упражненія даже и на льготѣ.

Наконецъ, во всѣхъ вообще иррегулярныхъ войскахъ дано весьма значительное развитіе устройству первоначальныхъ школъ.

Разсмотрѣвъ общій характеръ преобразованій, коснувшихся военного вѣдомства, и бросивъ взглядъ на современное состояніе каждой части управленія, обратимся къ обзору финансовыхъ средствъ военного министерства и настоятельныхъ нуждъ арміи, — что и составитъ предметъ слѣдующей статьи.

O.